

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

Отъ редакціи.

Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ будетъ издаваться въ 1884 г. по прежней, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ, 1-го и 15-го числа ежемѣсячно.—Цѣна изданію остается прежняя—пять рублей въ годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАЗПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Ихъ Императорскія Высочества, Государи Великіе Князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михайловичъ, по случаю совершеннолѣтія Ихъ, произнесли торжественно предъ лицомъ Святой Церкви и подъ знаменемъ чести, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Ихъ на подлежащее Имъ отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы съ не-

поколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія да осѣняетъ и укрѣпляетъ Ихъ на всеѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Нихъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 26 день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третья, Царствованія же Нашего въ третья.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Вышеизложенный Высочайшій Манифестъ прочитанъ въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ и въ другихъ церквахъ города Варшавы 6-го сего Декабря по литургіи предъ молебствіемъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА

Отъ 7-го сентября—12-го октября 1883 года за № 1736, о Высочайшемъ соизволеніи на введеніе въ дѣйствіе устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ, примѣнительно къ нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ.

ПО УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Проку-

рора, отъ 30-го апрѣля 1883 г. за № 4943, слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 26-го января—18-го марта сего года, представивъ, при всенодданнѣйшемъ докладѣ, Его Императорскому Величеству Государю Императору экземпляръ устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ, примѣнительно къ нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ, онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее соизволеніе на введеніе онаго въ дѣйствіе, взамѣнъ таковаго же устава, Высочайше утвержденного въ 27-й день марта 1841 г. О вослѣдовавшемъ на сіе въ 9-й день апрѣля сего года Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи г. Оберъ-Прокуроръ въ этомъ предложеніи объявляетъ Святѣйшему Синоду. Справк а: Г. синодальный Оберъ-Прокуроръ при предложеніи, отъ 26-го ноября 1882 года за № 13440, предлагалъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода экземпляръ устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ, согласно послѣдовавшимъ съ 1841 г. узаконеніямъ, съ приложеніемъ къ этому уставу сравнительнаго указателя статей сего устава 1841 и 1882 г., съ обозначеніемъ въ этомъ указателѣ послѣдовавшихъ съ 1841 г. узаконеній, коими измѣнены статьи устава, и рода измѣненій. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ предложенный экземпляръ устава духовныхъ консисторій съ сравнительнымъ указателемъ измѣненныхъ въ ономъ статей, по опредѣленію 26-го января—18-го марта 1883 г., предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору на изданіе устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ по предложенному экземпляру для всеобщаго руководства испросить въ установленномъ порядкѣ Высочайшее соизволеніе. Приказали: для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ изъясненнаго въ настоящемъ предложеніи Высочайшаго соизволенія на введеніе въ дѣйствіе устава духовныхъ консисторій, согласованнаго съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями, взамѣнъ таковаго же устава, Высочайше утвержденного въ 27-й день марта 1841 г., препроводить редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— Панихида за упокой первыхъ русскихъ книгопечатниковъ.—Въ воспоминаніе 300—лѣтней годовщины смерти перваго русскаго книгопечатника діакона Іоанна Теодорова, скончавшагося 5-го декабря 1583 года въ г. Львовѣ, 5-го сего декабря въ 12 часовъ дня въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ соборнѣ отслужена панихида за упокой рабовъ Бо-

жихъ Іоанна и (товарища его) Петра въ присутствіи многихъ богомольцевъ.

—●— Пожертванія въ пользу Сѣдлецкаго православнаго пріюта.—Благочинный Сѣдлецкаго округа протоіерей Александръ Чамовъ донесъ Епархіальному Начальству, что Г. Варшавскій Генераль-Губернаторъ Генераль-Адъютантъ І. В. Гурко, посѣтивъ въ м. октябрѣ Сѣдлецкій православный пріютъ, изволилъ пожертвовать въ пользу онаго сто рублей.

—●— Награжденіе орденомъ Св. Станислава третьей степени.—Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода увѣдомилъ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго отъ 21-го октября, что Государь Императоръ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, въ слѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства, представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать почетному члену Холмскаго православнаго Братства отставному коллежскому ассесору Максиму *Иванову* орденскіе знаки св. Станислава третьей степени за заслуги по духовному вѣдомству.

—●— Награжденіе церковнаго старосты золотою медалью. Государь Императоръ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, въ слѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства, представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать въ 8-й день іюля сего 1883 года полковнику Ивану *Чуйкову*, старостѣ Сѣдлецкой церкви, золотую медаль, установленную для лицъ благороднаго званія.

—●— Освященіе церквей.—Въ с. Тератинѣ 2-го Грубешовскаго округа построена каменная церковь на счетъ церковно-строительнаго кредита; при чемъ прихожанами пожертвовано 1000 рублей. Иконостасъ въ новопостроенной церкви однорусный. Въ дополненіе къ новымъ иконамъ обновлены на пожертванія прихожанъ нѣкоторыя иконы изъ старой церкви; къ двумъ иконамъ придѣланы новыя кіоты. Вокругъ церкви устроена прочная деревянная ограда. По распоряженію преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго, новопостроенная Тератинская церковь освящена 1-го октября благочиннымъ 2-го Грубешовскаго округа священникомъ Маріаномъ Могильницкимъ соборнѣ. Къ началу освященія церкви прибыли крестные ходы изъ пяти соседнихъ приходоу; богомольцевъ собралось на торжество болѣе 2000. При чемъ произнесены были двѣ проповѣди, одна во время литургіи настоятелемъ Монастыскаго прихода священникомъ Николаемъ Лопатинскимъ, а другая по литургіи мѣстнымъ настоятелемъ священникомъ Теодоромъ Чучманомъ. Послѣ крестнаго хода вокругъ церкви съ чтеніемъ святаго Евангелія и кропленіемъ народа св. водою провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и мѣстнымъ архипастырямъ.

По распоряженію преосвященнаго Модеста, благочиннымъ Радинскаго округа священникомъ Симеономъ Михалевинымъ въ сослуженіи 4-хъ священниковъ освящена обновленная церковь въ с. Виторожѣ при значительномъ собраніи народа. При этомъ произнесена была проповѣдь священникомъ Михаиломъ Мазановскимъ.

—●— Некрологъ.—8-го ноября сего 1883 года скончался духовникъ Яблочнскаго монастыря Іеромонахъ Серафимъ, проживъ 78 лѣтъ.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ

сказанная 13 октября 1883 года Пресвященнымъ Модестомъ, епископомъ Люблинскимъ, въ Почаевѣ по случаю юбилея Лавры.

*Ваше Высокопреосвященство!*¹⁾

Позвольте и мнѣ, какъ представителю Холмской Руси, сказать нѣсколько словъ по поводу настоящаго торжества Почаевской Лавры.

Холмщина имѣетъ ближайшее родство съ Волинью. Нѣкогда Волинь и Холмщина были одно и тоже и составляли одно Владиміро-Волинское княжество. И предѣлы Волинской Руси находятся въ Холмщинѣ. Нынешній уѣздный городъ Люблинской губерніи Грубешовъ въ древности носилъ названіе Рубежовъ, и былъ границею между Польшею и Русью.

Недалеко отъ Грубешова и теперь есть селеніе—*Городокъ*, и при немъ развалины древней крѣпости: Волини, отъ чего между прочимъ и самая Волинь получила названіе.

Христіанство распространялось въ одно время въ Червоной и Волинской Руси, и чудотворная икона Богоматери, находящаяся въ Холмскомъ соборѣ, по преданію, хранилась во Владимірѣ Волинскомъ, какъ наслѣдіе, оставленное потомкамъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, а потомъ, во времена княжескихъ междоусобицъ, перенесена изъ Владиміра сперва въ Галичь, а потомъ въ Холмъ. Равно на Волини и Червоной Руси сперва была одна епархія, а потомъ изъ нея образовалось пять: Волинская, Галицкая, Перемышльская, Холмская и Луцкая. Холмщина и Волинь вмѣстѣ процвѣтали, страдали и теряли самостоятельность. При Романѣ и Даниилѣ князьяхъ Галицкихъ Волинь, Холмская и Галицкая Русь были сильнѣйшимъ олотомъ русской народности и православія противъ иновѣрныхъ сосѣдей. Подчинялась ли польскому владычеству Волинь, вмѣстѣ съ нею теряла самостоятельность и Холмская Русь. Однако въ самыя трудныя обстоятельства Волинь подавала руку помощи Холмщинѣ. Князья Острожскіе, Заславскіе, Ратенскіе, Вишневецкіе, Збаражскіе, Друцкіе и другіе православные вельможи и обыватели Волинскіе, владѣя землями въ Холмской Руси, были строителями церквей и защитниками православія предъ польскимъ правительствомъ. Они запи-

¹⁾ Обращеніе къ Высокопреосвященному Тихону, архіепископу Волинскому и Житомирскому.

сывали свои имена въ древнѣйшіе помяники Холмскаго православнаго монастыря, и стояли во главѣ братствъ Люблинскаго, Красноставскаго и др. Не смотря на усилія Польши развѣдинить Русь, Холмщина крѣпко держалась преданія о родной связи ея съ Волинью и дѣйствовала съ нею за одно въ политическую и религіозную жизнь. Протестовала ли Волинь противъ Люблинской политической уніи 1569 г., не отставала отъ протеста и Холмщина. Пала Волинь подъ ударами Брестской церковной уніи, она увлекла къ паденію за собою и Холмщину. Впрочемъ св. Почаевская обитель приносила большую услугу православію въ это время, она долго еще поддерживала горѣвшій огонь православія во многихъ сердцахъ не только Волини, но и Холмской Руси. Въ началѣ даже XVIII ст. уніаты жаловались, что Холмскіе базильяне, посѣщая Почаевъ и Киѣвъ, дѣлались православными. Многіе православные священники Холмщины, не соглашавшіеся принять унію, пахотили пріютъ и охрану на Волини. Волинь послужила примѣромъ для Холмщины и въ воссоединеніи уніатовъ съ православною церковью и предупредила ее въ этомъ на 44 года. Волинь раньше стряхнула съ себя и названіе царства польскаго, тогда какъ Холмщина и доселѣ не можетъ освободиться отъ этого названія. Приѣзжая въ св. Почаевскую Лавру съ ея юбилеемъ, Холмская Русь желаетъ и молить Бога, чтобы Волинь вошла съ нею въ тѣснѣйшую связь, и чтобы предѣлы Волини простирались не по древній Рубежовъ, но по Вислу, составляющую естественныя границы Руси.

О невозможности соединенія церквей при существующемъ устройствѣ р.-католической (папской) церквей.

(Изъ статьи А. Курьева въ „Руси“.)

Что такое единеніе церквей? Что значитъ возстановить единую церковь Христову въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась до несчастнаго ея раздѣленія? Это значитъ—возстановить между всѣми ея частями сопричастіе въ таинствахъ — *communicacionem in sacris*, т. е. такое положеніе церкви, при которомъ, напримѣръ, каждый грекъ могъ бы принимать св. причастіе въ Виттенбергѣ или Женевѣ, у каждаго нѣмецкаго или швейцарскаго священника, а каждый итальянецъ — въ Москвѣ или Афинахъ, у каждаго русскаго или греческаго священника. Иначе вѣдь не о чемъ и хлопотать. Очевидно, тутъ рѣчь не можетъ идти о томъ только, чтобы хоронить другъ у друга покойниковъ (о чемъ хлопочуть англикане), или о томъ, чтобы воспитывать въ себѣ чувство обоюднаго благоволенія къ лицамъ другихъ исповѣданій:

вѣдь это и теперь составляетъ обязанность каждаго христіанина.

При какихъ же условіяхъ возможно сопричастіе въ таинствахъ, *communicatio in sacris*, между двумя церквами? Оно возможно лишь тогда, когда обѣ церкви, хотя можетъ-быть и разнствуя въ обрядѣ, исповѣдуютъ одну и ту же вѣру, имѣютъ одинъ и тотъ же догматъ (т. е. когда въ сущности составляютъ части одной и той же Вселенской Церкви, какъ на примѣръ, синодальная русская Церковь и Константинопольская, или, на примѣръ, русская же и единовѣрческая). Условіе это, какъ оно *na видъ* ни тяжело, ни жестоко, тѣмъ не менѣе необходимо, такъ какъ внѣ его не можетъ быть и Церкви, которая есть собраніе вѣхъ истинно, а стало-быть и тождественно, вѣрующихъ.

Въ настоящее время, первымъ вопросомъ подлежащимъ стало быть разрѣшенію, предварительно всякой мысли о воссоединеніи церквей, долженъ быть слѣдующій: у трехъ главныхъ отраслей христіанства, православія, католичества и протестантизма, догматы различны; какимъ же образомъ достигнуть единенія? Отвѣтъ, очевидно, можетъ быть только одинъ: посмотрѣть — у которой изъ этихъ трехъ отраслей догматъ истиненъ, и этотъ истинный догматъ ввести у двухъ остальныхъ. Очевидно, что если, которой нибудь изъ нихъ есть догматы неправильные, ихъ слѣдуетъ устранить, если же нѣкоторыхъ догматовъ недостаетъ — ихъ нужно ввести. Воссоединеніе не можетъ никоимъ образомъ состояться, пока существующія нынѣ разности не будутъ устранены.

Повидимому, почтенному автору „Великаго спора“¹⁾ дѣло представляется въ нѣсколько иномъ видѣ: онъ видитъ въ католицизмѣ не то, что есть, а то, что было когда-то, и то, что могло бы быть. Но, какъ извѣстно, *a posse ad esse non valet consequentia*. Его католицизмъ дѣйствительно можно бы легко соединить съ нашимъ православіемъ, но не тотъ, который окончательно опредѣлился 18 іюня 1870 г. на Ватиканскомъ соборѣ, послѣ котораго р.-католическую церковь можно называть церковью лишь настолько, насколько такое выраженіе примѣнимо къ каждому обществу носящему имя Христова: въ строгомъ смыслѣ слова, кромѣ церкви православной, никакой другой церкви нѣтъ, ибо только одна она сберегла догматъ во всей чистотѣ²⁾, и не находится *въ состояніи ереси*.

Однако, скажутъ намъ, что же дѣлать? Развѣ нельзя убѣдить западъ въ догматической истинѣ востока? Да, конечно, это когда-нибудь и будетъ, но

¹⁾ См. № 20 стр.

²⁾ До чего можетъ довести небреженіе къ охраненію безусловной чистоты догмата и допущеніе произвольныхъ толкованій его, — мы видимъ въ католицизмѣ, дошедшемъ до папской непогрѣшимости.

этотъ путь — единственно вѣрный, могущій привести къ единенію — и длиненъ и труденъ. Религія не есть одна только теорія; она глубоко коренится въ сердцѣ челоуѣка, она обуславливаетъ всю жизнь его и въ свою очередь обуславливается ею; а Западъ болѣе десяти лѣтъ живетъ отдѣльно отъ насъ и даже враждебно намъ жизнію! То, что было когда-то легко, со временемъ сдѣлалось труднымъ; съ тѣхъ поръ разности въ нашихъ вѣроученіяхъ не только не смягчались, не сглаживались, а напротивъ — все увеличивались; раздѣляющая насъ другъ отъ друга провасть все расширялась, разности принимали все болѣе и болѣе рѣзкій *принципальный* характеръ. На эту послѣднюю особенность почтенный авторъ разбираемыхъ статей не обратилъ, мнѣ кажется, достаточнаго вниманія; разности между католицизмомъ и православіемъ измѣнились, если можно такъ выразиться, не только въ отношеніи количественномъ, но и качественномъ; онѣ не только выросли, но и получили другой характеръ, и изъ факультативныхъ сдѣлались обязательными.

Вся исторія католицизма (говорю о его догматической, а не о его культурной сторонѣ) есть великій строго развивающійся софизмъ, коего первой посылкой можно считать отлученіе папою Львомъ IX патріарха Михаила Керуларія въ 1054 году, а окончательнымъ выводомъ конституцію 1870 года. Пока Западъ будетъ думать, что этотъ софизмъ — истина (а не глубочайшая въ мірѣ ложь), — всѣ усилія самыя настойчивыя и самыя безкорыстныя¹⁾, могутъ и должны привести лишь къ неудачѣ. О соединеніи съ Западомъ можно будетъ говорить лишь тогда, когда онъ познаетъ свою ошибку. До того времени мы всѣ, люди желающіе приблизить эту минуту, должны стараться и можемъ стараться только объ одномъ: разъяснить ему его догматическія заблужденія.

Я назвалъ католицизмъ великимъ софизмомъ; это дѣйствительно такъ: первоначальная ложь выразившаяся въ отдѣленіи римскаго патріарха отъ четырехъ остальныхъ, развивалась строго логично, съ желѣзной послѣдовательностью. Разности отличавшія въ то время Римскую церковь отъ Восточныхъ были не существенны; онѣ относились или къ обрядамъ (а въ обрядахъ каждая церковь вольна), или къ мнѣніямъ, которыя не имѣли еще никакого характера обязательности, могли быть принимаемы или отвергаемы по произволу. При такомъ положеніи дѣла, воссоединеніе было не только возможно, но и легко; да оно и совершалось въ дѣйствительности, даже послѣ взаимныхъ отлученій Фотія и Николая, потому что *догматической* розни въ то время еще не было. Была рознь въ обрядахъ, мнѣніяхъ, въ особен-

¹⁾ Не такія, какъ преступныя сдѣлки въ Ліонѣ или Флоренціи.

ности въ характерѣ, въ направленіи ихъ богословской мысли. Въ то время, когда философски-настроенный Востокъ вращался въ сферѣ вопросовъ метафизическихъ, старался проникнуть въ тайны Св. Троицы, естества Христова, когда онъ уходилъ въ мистику и созерцаніе, практической Западъ, наслѣдникъ Рима, юриста-политика, уже тогда давалъ своимъ богословскимъ изслѣдованіямъ такъ - сказать практической характеръ; его по преимуществу занимали вопросы объ отношеніи благодати къ свободѣ, о заслугахъ человѣка и т. п.; онъ всему своему философствованію спѣшилъ подводить итоги, дѣлалъ изъ всего практическіе выводы. Вначалѣ эти различія, пока онѣ ограничивались мнѣніями, не порождали непоправимой розни; онѣ, напротивъ, дѣлали единство церковное болѣе совершеннымъ¹⁾ и взаимно себя пополняли. Ежели бы Римъ, несмотря на особенности своего характера, остался въ единеніи съ Востокомъ, всѣ его мнѣнія отличныя отъ восточныхъ и остались бы необязательными мнѣніями. Общее теченіе богословской науки, постоянныя сношенія по разнымъ церковнымъ дѣламъ, не дали бы имъ разростись, окаменѣть и сдѣлаться неизмѣняемыми догматами. Къ несчастію, этого не было. Западъ былъ изолированъ и, будучи мало образованъ богословски, безо всякой критики превращалъ свои мнѣнія въ догматы и требовалъ подчиненія онымъ. Именно благодаря логичности, прямолинейности своей мысли, Западъ и доводилъ свои послышки до крайнихъ результатовъ, выводилъ, не пугаясь послѣдствій, одно положеніе изъ другого и шелъ все дальше и дальше. Понятно, что и опроверженіе каждаго изъ этихъ ложныхъ выводовъ должно было становиться все труднѣе и труднѣе. Не мудрено доказать ошибочность какого-нибудь ложнаго мнѣнія, когда оно является изолированнымъ, стоящимъ отдѣльно отъ другихъ, является ложью *не вытекающею изъ предыдущаго*; но когда приходится имѣть дѣло съ цѣлою цѣпью ошибочныхъ положеній, крѣпко между собою связанныхъ, когда основаніе, первое звено всей длинной цѣпи, кроется въ тысячелѣтней старинѣ, когда до него приходится добираться сквозь цѣлый рядъ аргументацій, то конечно такая задача представляется уже гораздо болѣе сложною. Если признать, что первый шагъ Рима былъ правиленъ, законенъ, если признать, что Римъ былъ правъ въ IX столѣтіи, нарушивъ единство апостольской кафедры, то нужно отказаться отъ всякой надежды на дальнѣйшій успѣхъ дѣла; если оправдать Николая I-го, придется оправдать и Пія IX, если оставить безъ протеста 863 годъ, придется принять и 1870. Въ подтвержденіе моей мысли позволю себѣ указать

¹⁾ Единство, являющееся примиреніемъ двухъ противоположностей, конечно, выше, совершеннѣе единства примордiальнаго.

на ходъ развитія нѣкоторыхъ догматическихъ различій въ вѣроученіяхъ католическомъ и православномъ. Возьмемъ *Filioque*. Вначалѣ оно было лишь мнѣніемъ (*opinione*), оставившимся въ области умозрѣнія, затѣмъ его примѣнили къ цѣлямъ чисто-практическимъ, частнымъ (испанскіе Готы на Толедскомъ соборѣ). Во времена Фотія (т. е. спустя три столѣтія) оно все еще было только мнѣніемъ, и когда Фотій указалъ на его неправильность, ему было отвѣчено, что это не догматъ, что оно не обязательно (хотя, по мнѣнію Рима, и правильно); оно и не могло имѣть въ то время характера догматическаго, когда еще и ста дѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ папа Левъ III торжественно отказался внести его въ символъ вѣры, несмотря на просьбы и угрозы Карла Великаго, который распоряжался церковными дѣлами на Западѣ такъ же безцеремонно, какъ у насъ Петръ Великій. На флорентинскомъ соборѣ католики уже требуютъ отъ православныхъ, чтобы они непременно приняли *Filioque*, считая его необходимой принадлежностію своей догматики, а на Тридентинскомъ соборѣ оно уже объявлено догматомъ, да еще прибавлено: „*a qua christiano non licet aberrare*“ (Pars. I, Art. VIII, Cap. IX).

Подобное же было и съ *Immaculata conceptio Mariae Virginis*. Гиперболическія выраженія, употребляемая для возвеличенія Пресвятой Дѣвы, остающіяся на востокѣ въ предѣлахъ мистики и поэзіи, на западѣ принимаются въ буквальномъ смыслѣ. Имъ подводятъ итоги, является цѣлая масса самыхъ фантастическихъ мнѣній, одно изъ нихъ избирается и объявляется благочестивымъ *opinio pia* въ XII столѣтіи. Знаменитый Бернардъ Клервоскій укоряетъ папу Евгенія за то, что онъ старается распространить такое богопротивное ученіе, а шестьсотъ лѣтъ спустя Пій IX дѣлаетъ изъ него догматъ, и кардиналъ Ньюманъ заявляетъ, что отнынѣ Св. Троица сдѣлалась болѣе совершенна!

Но едва ли не лучшимъ примѣромъ такого превращенія мнѣнія въ догматъ можетъ служить папская непогрѣшимость¹⁾. Повидимому, съ языческимъ титуломъ высшаго Pontifex'a, къ римскому патриарху-примасу переходятъ и римскія наклонности: страсть къ политическому могуществу, къ превозношенію, къ дѣятельности практической, къ вмѣшательству въ мірскія дѣла. Но вначалѣ эти наклонности

¹⁾ Считаю излишнимъ прибѣгать къ ссылкамъ и цитатамъ, хотя могъ бы привести въ подтвержденіе моихъ словъ даже нѣсколько мнѣній папы совершенно противныхъ новымъ догматамъ. Я вообще не прибѣгаю къ цитатамъ, во первыхъ потому, что при печатаніи статьи г. Соловьева было опущено много текстовъ, а во вторыхъ потому, что предполагаю, что читателямъ „Руси“ они болѣе или менѣе извѣстны, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые опровергаютъ догматы о „Filioque“ и о непогрѣшимости папы.

сдерживались духомъ истиннаго христіанства, хотя первенствующее значеніе Римскаго первосвященника¹⁾ безпрепятственно признавалось всѣми; благодаря своему счастливому положенію—вдали отъ свѣтской власти, Риму было не трудно высоко и твердо держать святую хоругвь Христову; и дѣйствительно, велики были заслуги Рима передъ церковью! Во время гоненій православія на востокѣ, іерархи и отцы Востока не разъ прибѣгли къ его защитѣ и посредничеству²⁾; и однако, несмотря на все это, несмотря на обширность власти, Римскій первосвященникъ не выходилъ вначалѣ за законныя ея предѣлы. Самъ Римъ, устами своего великаго папы Св. Григорія, опредѣляетъ ея границы и указываетъ на равенство всѣхъ патриаршескихъ (да и вообще епископскихъ) кафедръ. Не менѣе опредѣлительно высказывается и папа Св. Мартинъ³⁾.

Впослѣдствіи, однако, приматство начинаетъ постепенно превращаться въ вачальство; его каноническое основаніе стараются замѣнить несуществующимъ божественнымъ. Тѣмъ временемъ власть высшая, политическая растетъ неудержимо, и мало-по-малу папа, ея представитель, превращается сначала въ зависимаго, а потомъ и въ самостоятельнаго, въ могущественнаго свѣтскаго государя. Должно сознаться, что и было чему вскружить голову Римскаго первосвященника. Независимое положеніе его кафедръ, онора, которую онъ находилъ въ религіозности юныхъ германскихъ народовъ, смѣнившихъ на Западѣ скептиковъ-Римлянъ,—все клонилось и направлялось къ его политическому возвеличенію. Карлъ Великій получаетъ императорскій вѣнецъ изъ рукъ папы Льва, Адрианъ II пишетъ Карлу Лысому: „я рѣшился васъ признать императоромъ“ etc, а Григорій VII уже видитъ у своихъ ногъ стропиваго Генриха IV въ убранныхъ кающагося и молящаго о помилованіи. Въ области церковной успѣхи папства столь же постоянны и велики. Съ помощію подлоговъ, сначала малыхъ, боязливыхъ, затѣмъ, большихъ и нахальныхъ, римскому приматству дается совершенно новая окраска и новая подкладка; мало-по-малу то, что когда-то пряталось въ тѣни, не только смѣло выходитъ на свѣтъ Божій, но защищается даже лицами выдающимися по уму и святости, но вовлеченными въ обманъ (Томасъ Аквинатъ и Исидоровы декреталии). Мнѣніе необязательное превращается въ ученіе Церкви, а затѣмъ и въ догматъ уже необходимый для

спасенія. Въ IX столѣтіи Фотій, отлученный папой, отвѣчаетъ ему тѣмъ же; въ XIII столѣтіи предатель Іоаннъ Веккъ поминаетъ въ Св. Софій „господина своего“ папу Григорія, а въ XV-мъ, во Флоренціи, уже почти вся Восточная Церковь, въ лицѣ отступниковъ-іерарховъ и императора, продаетъ себя за обѣщаніе помощи противъ Турокъ и принимаетъ торжественно унию! Можно ли было не возгордиться, не принять себя дѣйствительно за викарія Христа? „Eras sicut Deus“, нашептывали ему льстецы. Превращеніе мнѣнія въ догматъ шло такимъ образомъ логично и неудержимо, софизмъ развивался фатально. Послѣ Николая I, Иннокентія III, Григорія VII, *должны были* явиться III IX, какъ послѣ Исидоровыхъ декреталий *должны были* явиться декреты Ватиканскаго собора. На Констанцскомъ и Базельскомъ соборахъ еще утверждается, что соборъ выше папы (это было доказано фактическимъ низложеніемъ папъ); на рѣшеніе папы допускается апелляція, или къ папѣ болѣе свѣдущему (*ad papam melius informatum*), или къ собору¹⁾; но курія идетъ неудержимо къ своей цѣли, догматъ непогрѣшимости мало-по-малу начинаетъ получать опредѣленную форму. Сначала папа признается непогрѣшимымъ лишь въ единеніи (единомысліи, *cum consensu*) съ церковью, затѣмъ является удобный „маневръ“ въ видѣ собранія мнѣній церкви разбросанной (*sparsae*), а наконецъ является и личная непогрѣшимость папы, уже безъ согласія церкви (*Etiam sine consensu Ecclesiae*). Я не буду вдаваться въ дальнѣйшія подробности, но позволю себѣ сдѣлать одно замѣчаніе. Чтобы оцѣнить, *что* сдѣлано провозглашеніемъ папской непогрѣшимости, нужно помнить, что это опредѣленіе (*definitio*) Ватиканскаго собора имѣетъ значеніе не только для будущихъ изреченій папы, но и значеніе ретроспективное, обратное; этимъ опредѣленіемъ налагается печать непогрѣшимости на все, что когда-бы то ни было было сказано какимъ бы то ни было папой, когда онъ выступалъ какъ учитель пасомыхъ. Обыкновенно защитники папства указываютъ на то, что папа говоритъ непогрѣшимо лишь когда онъ говоритъ „ex cathedra“; этому довольно растяжимому понятію приписываютъ какое-то цѣлебное свойство противъ заразы непогрѣшимости, думаютъ укрыться за нимъ отъ логическихъ послѣдствій самого догмата; но это можетъ утѣшить лишь тѣхъ, которые не читали самихъ актовъ собора и его иллюстрацій—связанныхъ съ ними документовъ. Повторяемъ: на основаніи постановленій 1870 года всѣ буллы, *когда бы то ни*

¹⁾ Основанное на политическомъ значеніи Рима, а не на словахъ Христа, обращенныхъ къ Петру, словахъ относящихся, даже по толкованію отцовъ западной церкви, не къ лицу Петра, а къ исповѣданной имъ вѣрѣ или къ самому Христу.

²⁾ Отсюда впослѣдствіи гордое: „Roma locuta est—causa finita est“.

³⁾ О томъ, что каноны выше папы.

¹⁾ Къ такой апелляціи нѣкоторые епископы сочли возможнымъ прибѣгнуть даже во времена Климента XI противъ буллы „Unigenitus“ въ 1713 году. Замѣтимъ кетати, что Пій II буллою „Execrabilis“ 1460 года запрещалъ эти апелляціи, которые все-таки оставались въ вѣроученіи западной Церкви.

было изданныя Римомъ, должны быть признаны изреченіями непогрѣшимыми.

Таково въ настоящее время положеніе вопроса; я не считаю возможнымъ останавливаться на подробностяхъ статей уважаемаго автора, который очевидно считаетъ, что папство было оклеветано, и принимаетъ его подъ свою защиту, даже и тогда, когда оно очевидно не право¹⁾. Но не могу не замѣтить, что нужно быть очень снисходительнымъ и жить не въ настоящемъ, а въ давноминувшемъ времени, чтобы смотрѣть на католицизмъ XIX ст. такъ, какъ на него смотритъ уважаемый Владиміръ Сергѣевичъ, чтобы приравнивать къ Православной Церкви то политико-религіозное учрежденіе, которое требуетъ (вопреки яснѣйшимъ указаніямъ Св. Писанія) жертвы разума („sacrificium intellectus“) и которое видѣло своего главу (Юлія II) въ панцырѣ и шлемѣ штурмующимъ твердыни непокорной Равенны.

Говоря такимъ образомъ о католичествѣ и о томъ, къ чему оно пришло въ настоящую минуту (и пришло *логически*), я весьма далекъ отъ того узкаго взгляда, который видитъ въ немъ лишь дурную его сторону; совершенно наоборотъ. Конечно нельзя забывать его культурнаго значенія въ первые вѣка христіанской эры, когда онъ просвѣщалъ молодые народы сдѣлавшіеся наслѣдниками Рима, его блестящаго участія въ дѣлѣ возрожденія и т. п. Ни одинъ человѣкъ маломальски знакомый съ исторіею не подумаетъ умалять его заслуги. Но это не должно однако затемнять факта, что все это величіе, весь этотъ блескъ не могли помѣшать ни отпаденію отъ Рима наиболѣе образованной части его духовныхъ чадъ, ни основанію и процвѣтанію ордена іезуитовъ, ни наконецъ Ватиканскому собору. Для насъ важенъ именно этотъ конечный *логическій* результатъ всей исторіи католицизма, который сдѣлался достояніемъ ультрамонтанства и іезуитизма, доводящаго человѣка до полного обезличенія и нравственнаго самоуничтоженія (*cadaver esto*), и который можетъ излечиться отъ многочисленныхъ своихъ ересей не какимъ-нибудь *частнымъ* исправленіемъ своего вѣроученія, или своихъ этическихъ идеаловъ, а лишь полнымъ разрывомъ съ своимъ прошедшимъ, съ своею тысячелѣтнею исторіею, обращеніемъ вспять до IX столѣтія. Римъ не исправится, пока не преклонится передъ през-

¹⁾ Напримѣръ, онъ утверждаетъ, что мы еще не знаемъ, что бы сказалъ Вселенскій соборъ о папствѣ (мнѣ кажется, что угадать это не трудно), или когда онъ говоритъ, что всѣ тѣ, которые стоятъ за Kulturkampf (т. е. конечно за права государства) суть враги христіанства! Неужели можно отождествлять враждебность къ современному католицизму—этому законпорожденному сыну іезуитовъ—съ христіанствомъ, столь мало съ нимъ схожимъ? Впрочемъ, самъ же г. Соловьевъ осуждаетъ въ другихъ строкахъ и *папизмъ* и вообще *ультрамонтанство*.

рѣшимъ имъ когда-то *вселенскимъ единствомъ, передъ авторитетомъ Вселенской Церкви*.

Нѣкоторые благодушные католики, мало знакомые съ исторіею развитія католицизма, полагаютъ: что онъ еще можетъ исправиться, не отрекаясь отъ себя самого, не разрывая исторической связи съ своимъ блестящимъ прошедшимъ, именно ставъ на „либеральный“ путь. Когда я это слышу, мнѣ все напоминается разговоръ мой съ генераломъ іезуитовъ, патеромъ Бексомъ, котораго я посѣтилъ въ 1878 году, въ Фьезоле, близъ Флоренціи. Дряхлый видъ 83 лѣтняго старика и его скромная обстановка меня нѣсколько удивили; но вскорѣ впечатлѣніе это изгладилось,—я стоялъ передъ „чернымъ папой“, передъ самымъ могущественнымъ человѣкомъ въ мірѣ, передъ воплощеніемъ той непреклонной воли, которая довела католическій міръ до Ватиканскаго собора и успѣшно ведетъ борьбу съ желѣзнымъ канцлеромъ. Рѣчь касалась преимущественно того, что дѣлалось на этомъ соборѣ. „Теперь“, говорилъ старикъ, „мы уже не будемъ сбиваться съ пути, принципъ авторитета (такъ онъ называлъ догматъ непогрѣшимости) утвержденъ“—Я упомянулъ о либеральной оппозиціи.—„Вся эта католическая либеральная партия“¹⁾, отвѣтилъ онъ съ иронической улыбкой, „играетъ на соборѣ жалкую роль (piteux). Что такое либеральный католицизмъ!? безмыслица (*un non-sens*)!“ И конечно онъ правъ; выраженіе: „либеральный католицизмъ“—самый лучший примѣръ того, что называется „*contradictio in adjecto*“! Католицизмъ только тогда и имѣетъ смыслъ (не религіозной, а исторической), только тогда и великъ, когда онъ таковъ, какимъ его себя представляли и какой его подъ конецъ и *сдѣлали* Гильдебрантъ и Лойола! Впрочемъ, какимъ бы тяжелымъ ярмомъ ни легло ультрамонтанское католичество на западное христіанство, какъ бы оно ни отразилось губительно на судьбахъ романской расы, нельзя жалѣть о томъ, что оно наконецъ достигло послѣдней степени своего развитія. Только теперь, когда оно стоитъ на краю пропасти, когда оно дошло до абсурда, и можетъ настать та важная историческая минута, когда западный міръ отъ него откажется и отъ католицизма Григорія VII обратится къ католицизму Григорія Великаго!

Я замѣтилъ выше, что ежели бы соединеніе церкви состоялось на тѣхъ основаніяхъ, которыя указываетъ г. Соловьевъ, даже та сторона, которой онъ отводитъ наиболѣе почетное мѣсто, будетъ недовольна своимъ положеніемъ, откажется отъ него. Уважаемый авторъ весьма основательно предполагаетъ, что его католицизмъ (тотъ, который когда-то былъ и кото-

¹⁾ Онъ перечислилъ нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся католическихъ епископовъ извѣстныхъ своею ученостію и бывшихъ въ оппозиціи почти поголовно.

рымъ онъ замѣняетъ нынѣ-существующій) можно довести до добровольнаго отказа отъ своихъ преувеличеній и притязаній, что онъ согласится удовольствоваться тою, немалою, впрочемъ, властію, которую ему даетъ г. Соловьевъ—именно *potestas jurisdictionis*. Но тутъ опять та же бѣда, то же затрудненіе, которое встрѣчаетъ всякую частную попытку исправить дѣло: его *исправить нельзя*, не ломая всего зданія, потому что прежнее уклоненіе отъ истины (преувеличенный авторитетъ) сдѣлалось уже неисправимой ложью, еретическимъ *догматомъ*. Дѣйствительно, въ отвѣтъ г. Соловьеву, совѣтующему намъ подчиниться папѣ, который будетъ довольствоваться одной властію юрисдикціи, ему можно возразить: „Да гдѣ же намъ добыть такого папу? такой дѣйствительно былъ тысячу лѣтъ тому назадъ, но теперь его нѣтъ. Тотъ, который сидитъ въ Ватиканѣ, и слышать объ этомъ не хочетъ, да и захотѣлъ бы, такъ не можетъ, не имѣетъ права, ибо его непогрѣшимый предшественникъ поставилъ его въ такія рамки, которыя вполнѣ исключаютъ скромное и *правильное* пониманіе слова *jurisdictio*. Это ясно высказано въ главѣ III *Constitutio dogmatica*. Тамъ сказано: „Si quis dixerit Pontificem habere tantummodo officium inspectionis vel directionis (стало-быть этого недостаточно!), non autem potestatem jurisdictionis in universam Ecclesiam non solum in rebus quae ad fidem et mores.... aut hanc potestatem non esse ordinariam et immediatam.; anathema sit“. Далѣе, тотъ папа, котораго предполагаетъ г. Соловьевъ, долженъ довольствоваться властію, которая бы не брала на себя государственной функціи; но тутъ опять является то же самое затрудненіе, та же самая невозможность: тотъ папа, который въ дѣйствительности властвуетъ въ Ватиканѣ, связанъ своимъ непогрѣшимымъ предшественникомъ изрекшимъ *ex cathedra* (буллой), что всякій, кто не признаетъ неприкосновенности „наслѣдія Петра“ (*patrimonium Petri*)—анаѣма! И такъ, какъ только приходится имѣть дѣло не съ *восбуждаемымъ* католицизмомъ, а съ *дѣйствительно-существующимъ*, при первой попыткѣ какого-либо улучшенія, измѣненія,—приходится наталкиваться на непреодолимый (ибо неизмѣнный по самому своему существу) догматъ непогрѣшимаго вѣроученія; такъ что, прежде какой бы то ни было попытки къ сближенію съ католицизмомъ, намъ приходится рѣшать такую дилемму, которой обѣ части одинаково для насъ неудобопріемлемы: или мы, православные, должны подчиниться существующему нынѣ католицизму, чего мы не можемъ сдѣлать (чего и самъ г. Соловьевъ отъ насъ не требуетъ), или же этотъ католицизмъ долженъ уллучшиться,—чего онъ не можетъ сдѣлать (ибо *закованъ* въ догматъ).

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что, несмотря на полное наше желаніе соединиться съ католической Церковью, въ настоящее время, *въ настоящемъ* ея

положеніи, намъ съ нею ни въ какое соглашеніе войти нельзя, ни подъ какимъ видомъ соединиться нельзя; нельзя потому, что она находится въ состояніи *не связи* только, а постоянной ереси. Отъ этого факта не отдѣлаешься игнорированіемъ его, молчаніемъ о немъ, его нельзя „todtschweigen“, какъ говорятъ Нѣмцы (замолчать до *смерти*). Что такое ересь? Это неправильно ученіе о какомъ-нибудь *догматѣ*; это ученіе противорѣчащее откровенной истинѣ, противорѣчащее доктринѣ всюду, всеміи и всегда исповѣдуемой: Одинъ изъ величайшихъ (и надежнѣйшихъ для руководства) отцовъ Западной Церкви—Винцентій Лиринскій (V столѣтія) говоритъ: „In ipsa item catholica Ecclesia magnopere curandum est, ut id tenemus, quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est“. Если бы это мудрое изреченіе не было забыто западными составителями, или, какъ они себя величаютъ „опредѣлителями“ догматовъ, если бы правило св. Винцентія не было загорожено впоследствии другимъ, опаснымъ и несотвѣтствующимъ истинѣ, не было бы и самого несчастнаго раздѣленія церквей по крайней мѣрѣ оно бы ограничилось легко-исправимой схизмой: разумно пагубное мнѣніе, пользующееся большимъ сочувствіемъ среди западныхъ, въ особенности католическихъ, богослововъ, именно, что догматъ способенъ къ развитію и долженъ развиваться („sich entfalten“, говорятъ нѣмецкіе богословы). Я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ этомъ важномъ дѣлѣ.

Въ одной изъ своихъ статей г. Соловьевъ весьма справедливо говоритъ, что жизнь церкви слагается изъ двухъ элементовъ—божественнаго и челоуѣческаго. Очевидно, что, нацримеръ, одни таинства не достаточны для утвержденія на землѣ царства Божія, если ихъ не воспринимать съ теплою и *дѣйствующею* вѣрою; очевидно тоже, что и догматы не достаточны, если ученіе въ нихъ заключающееся не *примѣняется къ жизни*. Но на западѣ изъ этой, совершенно правильной мысли выводятъ совершенно ошибочныя заключенія: полагаютъ, что и сама вѣра должна „развиваться“, точно также, какъ развивается и жизнь, къ которой она примѣняется (какъ будто вѣра можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, оказаться не въ версту жизни, могущей ее „опередить“, и поставить ей такія задачи, которыя она, на данной степени своего „развитія“ разрѣшить не сумѣетъ!); отсюда мнимая необходимость для вѣры тоже идти впередъ, и развиваться раскрываться,—*sich entfalten*. При этомъ, оговариваются западные богословы¹⁾, ничего новаго, что бы не содержалось въ вѣрѣ, какъ скрытая (*latens*) правда, конечно не утверждается, она лишь опредѣляется (*definitur*) согласно новымъ

¹⁾ Какъ бы предвидя—чѣмъ ихъ теорія окажется на практикѣ.

условіямъ жизни принара вливается къ нимъ. Тутъ происходитъ очевидное недоразумѣніе, очевидное смѣшеніе понятій, могущее повести (и приведшее-Западъ) къ полному извращенію догмата, и его при мѣненію къ жизни (при чемъ его сущность остается неизмѣнною) съ такимъ его развитіемъ, при которомъ самая его сущность, его содержаніе измѣняются.

Конечно жизнь измѣняется, усложняется, куда-то идетъ; создаются новые интересы, заявляющіе о своихъ правахъ; все это, конечно, отражается и на тѣхъ требованіяхъ, которыя жизнь ставитъ вѣрѣ. Но изъ этого слѣдуетъ лишь то, что безусловная и неизмѣнная истина, содержащаяся въ догматѣ, можетъ и должна соотвѣтственно *примѣняться* къ измѣняющейся жизни¹⁾. Вотъ въ чемъ можетъ заключаться такъ-называемый прогрессъ въ дѣлахъ религіи. Это забываетъ Католическая церковь, постоянно „улучшающая“ свой догматъ, видящая въ этомъ прогрессъ. Боже насъ избави отъ такого прогресса! лучше наша косность! Не только *зломаньярренное* измѣненіе въ догматѣ, измѣненіе дѣлаемое изъ-за какихъ-нибудь низкихъ эгоистическихъ побужденій (какъ, на примѣръ, въ дѣлѣ превращенія приматства въ непогрѣшимое господство), но даже и всякое измѣненіе въ вѣроученіи не можетъ не имѣть вредныхъ послѣдствій. Повидимому, на примѣръ, преувеличенія въ почитаніи Богородицы совершенно безвредны, и однако страсть къ „развитію“ вѣроученія повела къ тому, что Римъ соорилъ новый догматъ, и что теперь многіе католики, вмѣстѣ съ патеромъ Ньюманомъ, радуются данной имъ возможности болѣе полно (*more completely*) понимать св. Троицу, отнынѣ „дополненную“.

Вотъ что говоритъ Св. Винцентій Лириинскій про страсть новшествъ въ дѣлѣ догмата (р. 346—352)²⁾: „Все то, о чемъ не говорено было прежде; не принадлежитъ къ религіи, но къ искушенію (*ad tentationem pertinet*). Не могу достаточно надивиться безумію нѣкоторыхъ людей, которые не довольствуются правилами вѣры, которыя были имъ преподаны издревле (*antiquit credendi regula*), но все ищутъ новаго и новаго, все тщатся придать что-либо религіи, измѣнить въ ней, отнять, какъ будто откровенная однажды истина имъ была недостаточна (*quasi non coelesta dogma sit quod semel revelatum esse sufficiat sed terrena institutio, quae aliter perfici nisi assidua emendatione... non possit!*) Это послѣднее замѣчаніе въ особенности важно и какъ будто написано въ предвидѣніи появленія теоріи развитія догмата, какъ будто земнаго, т. е. человѣческаго дѣла.“

Неужели же нѣтъ усовершенствованія, *perfectus*? Да, конечно есть, но оно заключается не въ исправ-

леніи догмата, а лишь въ большемъ его освѣщеніи, пусть догматъ укрѣпляется, распространяется, растетъ, но да не будетъ *онъ измѣненъ въ своемъ опредѣленіи* („Crescat, proficiat tam singulorum quam omnium, intelligentia, scientia, sapientia. Sed in suo duntaxat genere in eodem dogmate eademque sententia“).

Яснѣе говорить нельзя и вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя высказать болѣе опредѣлительнаго осужденія теоріи развитія догмата, теоріи столь же опасной, сколько и ненужной!

Полагая, что сказаннаго мною объ этой теоріи достаточно для поясненія моей мысли, я возвращаюсь къ нашимъ отношеніямъ къ католической церкви. Я сказалъ, что она изъ схизматической сдѣлалась еретическою, и что стало-быть до соединенія съ нею мы должны ожидать ея очищенія отъ ересей

Въ одной изъ своихъ статей г. Соловьевъ говоритъ, что мы не можемъ произносить окончательнаго осужденія папству, потому что о немъ не высказался еще ни одинъ Вселенскій соборъ. То же самое можетъ быть сказано и про остальные разности между нашими церквами, появившіяся послѣ отдѣленія Запада отъ Востока. Мысль эта, мнѣ кажется, не правильна. Конечно, Вселенскіе соборы, не могли высказаться неодобрительно о папскихъ притязаніяхъ, потому что попытки папства въ этомъ смыслѣ относятся къ позднѣйшей эпохѣ и были вначалѣ очень скромны, нерѣшительны, встрѣчая себѣ сильный отпоръ не только со стороны іерарховъ востока но даже и на Западѣ, гдѣ автономія епископскихъ кафедр отстаивалась очень энергично, и гдѣ самый авторитетъ папы въ дѣлѣ вѣроученія признавался лишь съ большими ограниченіями (стоитъ припомнить споръ Св. Кипріана Карфагенскаго съ папою Стефаномъ). Къ тому же западный софизмъ только теперь въ 1870 г. завершилъ и закрѣпилъ всѣ старыя ошибки запада, превративъ окончательно мнѣніа на догматы „*dubia*“ — въ „*necessaria*“, притомъ въ такіа „*necessaria*“, отъ которыхъ теперь и не избавишься. Дѣло въ данномъ случаѣ заключается именно въ томъ характерѣ несправимости, который получили католическія ереси послѣ 1870 г. и который заставитъ, думаемъ, и нашу церковь смотрѣть на это дѣло не такъ, какъ прежде, или какъ *можно было смотрѣть на него прежде*. Мы полагаемъ впрочемъ, что и самъ г. Соловьевъ увѣренъ въ томъ, что папизмъ (употребляемъ его выраженіе) былъ бы непременно осужденъ вселенскимъ соборомъ; но мы уже показали выше, что *папизмъ* есть только *логическое* послѣдствіе той скрытой неправды, которая заключалась въ папствѣ въ эпоху раздѣленія церквей и была въ сущности причиною раздѣленія. Современныя католическія ереси стали, къ несчастію, вполне органическими частями всего римскаго вѣроученія, которое послѣ 1870 г. уже сдѣлалось несправимымъ.

¹⁾ Посредницею же при этомъ между человѣкомъ и истинною должна быть церковь.

²⁾ Изданіе парижское 1669 г.

Кое-что о начальной школѣ въ предѣлахъ нашей епархіи.

Вопросъ о постановкѣ начальной школы въ предѣлахъ Холмско-варшавской епархіи (разумѣемъ по преимуществу Сѣдлецкую губернію) давно стоитъ на очереди. Пора, давно пора—серьезно рѣшить этотъ важный вопросъ...

Редакція „Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника“, посвятивъ въ № 19 за сей годъ нѣсколько прочувствованныхъ строкъ памяти перваго русскаго типографа діакона *Ивана Теодорова*, высказала горячее желаніе чѣмъ вибудь ознаменовать 300 лѣтніе поминки общерусскаго печатника—незабвеннаго Теодорова и на первомъ планѣ поставила—*обязательность* обученія для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста въ воссоединенныхъ приходахъ нашей епархіи. Чье сердце не откликнется искреннимъ сочувствіемъ на такого рода желаніе, само просищеся наружу и вызываемое къ безотлагательному осуществленію чѣмъ ходомъ судебъ православія на Подлясьи! Чѣмъ скорѣе объявлена будетъ *обязательность* обученія, тѣмъ спасительнѣе и надежнѣе будетъ дѣло священной миссіи среди б. униатовъ, ходящихъ нынѣ *во тьмѣ* и *спли* всевозможныхъ заблужденій... Подростающее молодое поколѣніе только въ будущемъ познаетъ плачевные результаты религіознаго упорства и закоснѣлости своихъ отцевъ и дай Богъ, чтобы милующая рука Вѣщениосца въ недалекомъ будущемъ начертала освященный законъ *обязательнаго* обученія, могущій открыть народу неисчислимья блага.

Кромѣ *обязательности* обученія, необходимо вообще реорганизация *русскаго школьнаго дѣла*. Наши окраинные пункты по преимуществу нуждаются въ этой реорганизации. Общеизвѣстно, что насажденіе русскаго элемента въ привислинскомъ краѣ, съ начала 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія, въ теченіи—вотъ уже чѣмъхъ 20 лѣтъ, хотя и дало осязательные результаты, но далеко еще не довело до желанной чѣлн. Устройство же, открытіе и постановка школъ въ по—униатскомъ районѣ принесли самые ничтожные плоды; русская грамотность не проникла въ сознаніе здѣшняго простолюдина, все еще черпающаго свѣтъ науки въ тайныхъ притонахъ *польскаго просвѣщенія*...

Необходимо, во первыхъ, *увеличеніе количества школъ* въ по—униатскомъ районѣ до той нормы, чтобы въ каждомъ приходѣ была своя школа. А то есть не мало приходоу, въ которыхъ *вовсе нѣтъ школъ*, а школа поставлена при *гминномъ управленіи*, находящемся *нерѣдко въ рукахъ нерусскихъ*. Между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы здѣшній простой народъ не чувствовалъ потребности въ образованіи; въ досужее время, именно—по праздни-

камъ онъ любитъ развлекать себя религіозными пѣснями и рассказами изъ жизни святыхъ. Въ былыя времена—на вечеринкахъ распѣвались не одни только *народныя* пѣсни, а и *религіозныя*. Кому изъ насъ еще въ дѣтствѣ не приходило слышать длинныхъ пѣсней въ честь св. Николая, Параскевы—Пятницы, Варвары и т. д. Еще и теперь не рѣдко можно повстрѣчать, напр. въ лѣтнее время, какъ б. униатки, собравшись толпой, распѣвають уже не свои стародавнія, религіозныя пѣсни, а изъ *kantyczek polskie гимны и литаніи*... Въ средѣ здѣшняго простаго народа не мало распространено *польскихъ* книжекъ, а въ послѣднее время появилось множество денежныхъ книжекъ *do nabożeństwa* съ польскимъ календаремъ, т. е. латинскими святцами. Такъ называемый *Złoty Oltarzyk*—настоляная книга многихъ изъ б. униатовъ; подъ образами частенько приходится видѣть въ домахъ б. униатовъ особую *полку* (въ родѣ стѣнной этажерки), на которой хранится эта именно книжка—вмѣстѣ съ кропиломъ, св. водой и четками, по которымъ вычитываются разныя *tajemnicy serca*... Само собою понятно, что, при отчужденіи отъ церкви, здѣшній простой народъ, руководимый латинскими ксендзами и польской шляхтой, мало по малу совсѣмъ забудетъ *родныя звуки церковнаго богослуженія* и вообще своихъ религіозныхъ пѣсней, а по слѣдамъ родителей, разумѣется, могутъ пойти и дѣти, если только своевременно не явится на выручку *своя русская школа*...

Во вторыхъ—нужно видоизмѣнить самое направленіе *начальной школы*, которая въ настоящее время имѣетъ по преимуществу характеръ дрессировки или ремесла, а слѣдовательно—не даетъ прочныхъ основъ религіи и нравственности. Дѣло хорошее—научить скоро читать, писать и считать... Но простой народъ привыкъ видѣть въ школѣ нѣчто больше ариѳметическихъ выкладокъ, геодезическихъ повѣствованій, геометрическихъ измѣреній, и т. д. Школа съ утилитарнымъ характеромъ, по мнѣнію простаго народа, лишена еще духа жизни; дайте дитяти въ руки *молитвословъ, часословъ, псалтырь, евангеліе*—вотъ чего ждетъ и желаетъ отъ начальной школы здѣшній простолюдинъ: научите дѣтей его читать по этимъ книгамъ и понимать читаемое...

Такимъ образомъ, въ программу народныхъ училищъ необходимо, прежде всего, введеніе изученія *славянскаго языка*, который для насъ—*русскихъ*—вмѣстѣ и церковный языкъ; на немъ мы молимся Богу; на немъ совершается у насъ богослуженіе; славянскій языкъ, особенно въ мнѣніи простаго народа, почитается священнымъ языкомъ; къ нему простой народъ относится не только съ уваженіемъ, но и съ благоговѣніемъ... Кто же, послѣ этого, скажетъ, что изученіе славянскаго языка не желательно въ нашихъ народныхъ школахъ! А что оно по преимуществу необходимо въ начальныхъ—сель-

скихъ и городскихъ училищахъ Сѣдлецкой губерніи, это подтверждается еще слѣдующими соображеніями: какъ извѣстно, въ большинствѣ приходоѡв Сѣдлец. губерніи б. уніаты все еще упорствуютъ и стоять, такъ сказать, на рубежѣ между православіемъ и католицизмомъ! Первое не чуждо ихъ по своему средству и сходству съ уніей (за исключеніемъ, разумѣется, латинскихъ догматовъ о главенствѣ папы, *Filioque* и нѣкоторыхъ обрядовыхъ сторонъ, изломавшихъ прежній строй греко-восточной обрядности), католицизмъ же является въ позднѣйшихъ населеніяхъ въ церковной практикѣ б. уніатовъ (послѣднее столѣтіе существованія уніи) и какъ нѣчто пришлое—съ введеніемъ въ обученіе сельской школы роднаго богослужебнаго (славянскаго) языка—по необходимости утратилъ бы свою привлекательность и такимъ образомъ въ недалекомъ будущемъ дана была бы полная возможность новому, подростяющему поколѣнію возвратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ, т. е. къ православію! Не нужно забывать, что здѣшній простой народъ, въ силу вѣковыхъ давленій со стороны полонизма и католицизма, всегда съ презрѣніемъ относившихся ко всему *русскому* и *православному*, по необходимости, и самъ втянулся въ кругъ симпатій и антипатій поляковъ, такъ что, по правдѣ сказать, къ русскому языку не питаетъ должнаго уваженія, какъ до послѣдняго времени малоизвѣстному. А это само собою понятно: въ здѣшнемъ простомъ народѣ не сохранилось даже преданія, чтобы въ старыя времена уніи здѣсь существовали когда либо свои *русскія* школы... Поляки вытравили у б. уніатовъ все, что только могло напоминать имъ о ихъ *русскомъ* происхожденіи; одинъ только языкъ, мѣстами чисто—*малорусскій*, а большею частію—съ примѣсью *польскихъ* словъ и оборотовъ рѣчи, какимъ то чудеснымъ образомъ сохранилъ свое существованіе сохранивъ и нѣкоторые обороты *славянскаго* языка въ народномъ говорѣ. Возьмемъ, для примѣра, форму неопредѣленнаго наклоненія въ славянскомъ языкѣ; вездѣ и всегда она оканчивается на *и: глаголати* (по малорусски—*говорити*), *ходити*, *читати*, *писати* и т. д. Послѣднія слова въ малорусской рѣчи не измѣняютъ не только своей формы, но и *рпчений*... Отсюда, сами собою понятны близость и сходство языка *малорусскаго* и *славянскаго*. А если къ этому прибавить *священное* происхожденіе и значеніе славянскаго языка, то необходимость введенія его въ программу начальнаго обученія, очевидно, не требуетъ доказательствъ и умозаключеній. При этомъ рождается вопросъ, какъ же и съ чего начать самое преподаваніе *славянскаго* языка, какой держаться программы и метода въ преподаваніи, какія цѣли преслѣдовать и какіе результаты поставить на виду персонала учащихся и учащихся? Вопросы эти могутъ быть рѣшены при участіи лицъ, непосредственно заинтересованныхъ начальнаго школы и ея задачами

въ здѣшнемъ краѣ. Я не боюсь впасть въ крайность и односторонность, если скажу, что введеніе изученія *славянскаго* языка полезно было бы не въ однихъ только *русскихъ*, а и въ *польскихъ* школахъ. Само собою понятно, что приемы преподаванія въ тѣхъ и другихъ школахъ не могутъ быть одинаковы. Въ *русскихъ* школахъ дѣло изученія славянскаго языка должно быть поставлено исключительно на практическую почву, а именно: цѣль преподаванія должна обуславливаться достиженіемъ изученія и пониманія *церковной обрядности, богослуженія*... Въ польскихъ же школахъ достаточно ограничиться первичными формами изученія славянскаго языка настолько—насколько требуетъ того умѣнье читать по—славянски, *параллельно съ польскимъ текстомъ*... Вѣдь въ нашихъ, напр., *низшихъ* духовныхъ учебныхъ заведенійхъ (неговоря уже о среднихъ и высшихъ учебныхъ заведенійхъ—свѣтскихъ и духовныхъ) не мало тратится времени и силъ на изученіе *латинскаго языка*. Ничего не было бы страннаго, если бы и въ *польскихъ* школахъ *славянскій* языкъ вошелъ въ программу начальнаго школы, а то вѣдь въ *польскихъ* школахъ о такъ-называемой *Кириллицѣ* никто и повягя не имѣеть... Результаты отъ введенія изученія славянскаго языка не только въ *русскихъ*, но и въ *польскихъ* школахъ получились бы благодѣтельные: молодому подростяющему *русскому* и *польскому* поколенію этимъ самымъ положено было бы начало *національнаго равноправнаго* сближенія. Вѣдь *славянскіе первоучители* св. Кирилль и Меодій уже и въ латинской церкви признаны святыми; что же мѣшаетъ намъ высокую идею святости ихъ возвести на пьедесталъ человеческой цивилизаціи, давъ ей право не только *общепризнаннаго* существованія, но и пониманія, а равно и наслажденія плодами ея... По моему искреннему убѣжденію, рано или поздно, для поляковъ и русскихъ непременно настанетъ пора сближенія на началахъ *національныхъ*; тогда и *русскій* языкъ не будетъ казаться полякамъ какимъ-то варварскимъ языкомъ, чуждымъ ихъ націи и религіи!...

Высказанный мною взглядъ на постановку изученія церковно славянскаго языка въ *русскихъ* школахъ необходимо еще дополнить слѣд. соображеніями: изученіе *религіознаго обряда* (особенно литургіи) тогда только глубоко западаетъ въ душу человѣка, когда онъ будетъ участвовать въ пѣніи. А потому, на ряду съ изученіемъ славянскаго языка въ *русскихъ* школахъ, необходимо поставить изученіе *церковнаго пѣнія* (разумѣемъ преимущественно литургію—отъ начала и до конца...)! Тогда славянскій языкъ войдетъ, такъ сказать, въ плоть и кровь учащейся молодежи, которая сердечно полюбитъ *новое* (а въ существѣ дѣла—очень и очень давнее—*старое*) направленіе *русской* школы; старикъ, въ свою очередь, тоже перемѣнитъ своей взглядъ на задачи и цѣли русскихъ школъ и будутъ смотрѣть на

эти школы не иначе—какъ на *предверіи храма*, гдѣ заканчивается челоѣческая мудрость и переходитъ въ силу и славу Божию.

Вотъ мой взглядъ на характеръ и постановку *русской* школы. Понятно, что я представилъ только одни наброски своихъ сужденій по вопросу, близко связывающему задачи папирской миссіи въ здѣшнемъ краѣ съ задачами русской школы; но, смѣю думать, что мои сужденія построены не на теоретическихъ соображеніяхъ, а и на требованіяхъ *жизни* и на самомъ *опытѣ*, вызывающемъ *русскую* школу на дружную, въ союзѣ съ духовенствомъ, борьбу съ простыми полонизмомъ и католицизмомъ.

Сельскій священникъ.

О судьбѣ бывшаго Черныстокаго прихода, Замостьскаго уѣзда.

Къ Терешпольскому нынѣ православному приходу присоединенъ въ 1821 году, бывший до того времени самостоятельнымъ, Черныстокаскій приходъ. Послѣдній, въ составъ котораго входили селенія Черныстокъ, Трежины и Липовець, считалъ около 1800 года 600 душъ прихожанъ. По упомянутой 1821 годъ имѣлась въ селѣ Черныстокъ деревянная церковь, имени Св. Параскевіи, при ней жилъ священникъ и имѣлъ церковную землю. Часть села Черныстока, гдѣ имѣлась церковь и жилъ священникъ, носящая по настоящее время названіе Руси, свидѣтельствуетъ о томъ, что приходъ сей былъ когда то русскимъ. Но его постигла весьма незавидная судьба. Приходъ упраздненъ, церковь закрыта; изъ дерева оной по преданію мѣстныхъ жителей построены были мосты на Звѣринцеко-Фрампольскомъ трактѣ, церковная земля раздѣлена ординаціей самымъ католикамъ, — а на мѣстѣ гдѣ когда то приносилась жертва и молился народъ, нынѣ дорога.

Причиною упраздненія сего прихода, послужилъ по преданію мѣстныхъ жителей слѣдующій фактъ: на прилегающемъ къ селенію Черныстокъ упомянутомъ Звѣринцеко-Фрампольскомъ трактѣ, порѣшено было между селеніями Черныстокъ и Трежины проложить шоссе, такъ какъ дорога здѣсь по причинѣ низменной и багнистой мѣстности была крайне недоступною.

Высланный съ этою цѣлію инженеръ подлежащаго уѣзда, пожелалъ для утоленія голода, отобѣдать у бывшаго священника Черныстокаской церкви, Сайкевича. Но послѣдній, не желая принимать такого нежданнаго гостя, приказалъ доложить ему что де хозяина нѣтъ дома. По несчастію, упомянутый гость увидѣлъ священника и въ отищеніе за такое принятіе, измѣряя дорогу, повелъ таковую прямо на

церковь. Священникъ Сайкевичъ протестовалъ было противъ такого явнаго оскорбленія святыни; но безуспѣшно, такъ, что въ послѣдствіи былъ заставленъ ходатайствовать о закрытіи церкви. Ходатайство его было уважено: церковь закрыта, а изъ церковнаго дерева, какъ мною упомянуто выше, построены были мосты на упомянутомъ трактѣ. Изъ всего стариннаго церковнаго имущества имѣются въ настоящее время двѣ иконы въ приходскихъ, Терешпольской и Топольской, церквахъ. Гдѣ дѣвалось остальное, никому неизвѣстно. Объ однихъ колоколахъ упоминаютъ только прихожане, что таковые во время возстанія 30 годовъ захвачены мятежниками (на пушки). — Какъ ни легендарно преданіе черныстокаскихъ прихожанъ относительно закрытія ихъ церкви и прихода, но оно нисколько не противорѣчитъ, ни духу времени, когда послѣдовало сіе закрытіе,—ни тому что между селеніями Черныстокъ и Трежины, о чемъ свидѣтельствуетъ даже самое названіе послѣдняго села, мѣстность багнистая и крайне недоступная и наконецъ, что между упомянутыми селеніями на Звѣринцеко-Фрампольскомъ трактѣ, сдѣлана насыпь и проложена каменная дорога.

Впрочемъ, какъ бы тамъ ни было, но въ настоящее время Черныстокаская церковь не существуетъ, а припоминаютъ ее только, находящіяся при упомянутомъ трактѣ деревянная весьма бѣдная часовня, съ иконою св. Параскевіи, а около нея—такойже крестъ. Упраздненіе Черныстокаго прихода послужило, какъ слѣдовало ожидать, къ его окатоличенію.

Прихожане сего прихода отдалены отъ церкви, на разстояніи 14 верстъ, окружены со всѣхъ сторонъ посадами и костелами, стали посѣщать церковь весьма рѣдко и начали отвыкать отъ нея и ея праздниковъ; отправляясь, по принятому здѣсь обычаю, по воскреснымъ днямъ въ ближайшіе посады на базаръ, они за неимѣніемъ здѣсь церкви, стали посѣщать костелы;— живя между католиками, большинство изъ бывшихъ крестьянъ отвыкая отъ церкви и ея праздниковъ, тѣмъ самымъ навывало къ костелу и къ его праздникамъ. Этимъ обстоятельствомъ не мало воспользовалась ксендзы ближайшихъ католическихъ приходовъ, Мокре-лишья, Радзенщина, Фрамполя, Горая и Щебрешина, благодаря дѣятельности которыхъ, мѣстное, нынѣ православное населеніе, которое около 1800 года значительно превышало католическое, съ упраздненіемъ Черныстокаго прихода, особенно въ промежутокъ времени съ 1830—1845 г. съ каждымъ днемъ переходило въ костелъ, перемѣняя прародительскую вѣру и обрядъ; такъ что изъ всего Черныстокаго прихода имѣется въ настоящее время особенно въ селеніяхъ Черныстокъ и Трежинахъ, всего лишь 20 православныхъ дворовъ, около 160 душъ.

Жители селеній бывшаго Черныстокаго прихода

да, съ огорченіемъ вспоминая о закрытіи своей церкви, называютъ блаженными тѣ времена, когда въ селѣ Черныстокѣ была своя церковь, — свое богослуженіе. — У всѣхъ ихъ слышится постоянное желаніе имѣть въ селѣ Черныстокѣ церковь. Было уже даже начато дѣло, но помѣшали ему католики селеній Черныстока и Трежиць, не желавшіе церкви, которая между тѣмъ здѣсь, въ такомъ окатоличенномъ уголкѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ костелами и ихъ „szułyмі pasterzami“ особенно нужна. Она могла бы въ скоромъ времени принести большую пользу православному дѣлу, — отвлечь православныхъ отъ окружающихъ ихъ костеловъ и оградить отъ хищничества „ich pasterży“, и при ея помощи, захваченная въ чужія руки поцранныя польскими ногами и советымъ забытая Русь въ селѣ Черныстокѣ воскресла бы и потекла бы прежнею своею русскою жизнію.

М.

Архивъ соборной церкви въ г. Бѣлѣ.

(Продолженіе)*.

Посмотримъ теперь—какъ велики были расходы собственно на церковь и при совершеніи богослуженія. Расходы эти, впрочемъ, касаются только весьма не многихъ частей поставленнаго нами отдѣла. Въ монастырскихъ записяхъ встрѣчаемъ съ слѣдующими расходами: *za bursztyn i kadzidlo... Za naprawke mantyi zakrystyjney... Za reperacyę monstrancyi na misyach* (т. е. во время миссій, которыя назначались и отбывались не только въ Бѣлѣ, но и въ другихъ мѣстахъ) *pochilaney i miescam polamaney* (надо полагать—*sz doroz...*)... *Za zrobienie Reliquiarza* 18 зол... *Za papier na kwiatki* 2 зол... *Kupiono dzwonek 3 do cerkwi* 18 зол... *Za krzyzyk stoniony z Reliquiami* 24 зол... Вотъ какими предметами въ обрядовой практикѣ стали обзаводиться оо. базилиане? Особенное вниманіе ихъ обращено было на мнимыя мощи лже-мученика Иосафата Кунцевича: съ 1780 года находимъ не мало записей, ярко обрисовывающихъ заботы базилианъ украсить раку этого лже-мученика, какъ видно изъ слѣдующихъ записей: *za sukno wyszywane iedwabem* (т. е. шелкомъ) *karmasynowe do kraty* (т. е. рѣшетки) *S. Jozafata* 72 зол... *Za pokrycie dwoch kapliczek nad wschodami do S. Jozafata mularzowi i ciesli, procz zyta cwierci, gotowym groszem zaplacilem* 11 зол... *Ciestom, ktorzy robili wschody do S. Jozafata* 2 зол. 15 гр... А что дѣйствительно подобныя мѣры и нововведенія привлекали въ Бѣлу громадную массу народа для поклоненія и празднованія лже-святого Иосафата, это видно изъ слѣдующей записи:

za naprawienie lawek w cerkwi pod czas festu S. Jozafata polamanych (sic) столько-то... Къ этому же отдѣлу присоединимъ *покупку книгъ и образовъ*. Съ 1763 года встрѣчаемъ цѣлый рядъ слѣд. записей: *za xiazki S. Jozafata i S. Onufrego* 16 зол... *Za centuos* (т. е. *cmo*) *obrazkow illuminow. B. M.* (блажен. муч.) *Jozaphata* 10 зол... *Malarzowi in wim obrazu. S. Jozafata* (13 ноября 1365 г.) 8 зол... *Za druk xiazek Missionarskich* (въ 1780 г.) 133 зол. 26 гр... *Za pięc centuryi obrazkow* 14 зол... *Za 4 tuziny koronek* (въ 1785 г.) 4 зол... *Za 24 medalikow mosięznych malych* 7 зол... *Za 14 wiekszych medalikow mosięznych* 5 зол. 15 гр.. и т. д.

Я думалъ было уже и закончить свои бѣлныя замѣтки о Бѣльскомъ архивѣ. Но, одновременно съ книгой записей расхода Бѣльскаго базилианскаго монастыря съ января 1761 по 23 октября 1788 года, въ моихъ рукахъ была и *другая* книга такихъ же записей, обнимающая собою періодъ времени съ 23 октября 1788 года по 31 марта 1809 года (т. е. болѣе чѣмъ за 20 лѣтъ) и служащая *продолженіемъ первой* книги, которой посвящены мною первые *шесть* отдѣловъ. Такимъ образомъ, въ общей сложности, благосклонному вниманію читателей можно было бы представить *обстоятельный* обзоръ записей прихода и расхода Бѣльскаго базилианскаго монастыря за время съ 1761 по 1809 годъ, т. е. за 48 лѣтъ! Но я дѣлюсь съ читателями Епархіальнаго Вѣстника только *случайными* замѣтками, по возможности—краткими и точными. Обзоръ *второй* книги записей расхода будетъ сдѣланъ мною въ тѣхъ границахъ и рамкахъ, которыя послужатъ уясненіемъ и дополненіемъ сказаннаго въ первыхъ *шести* отдѣлахъ, а потому, само собою понятно, выйдетъ короче обзора *первой* книги.

На первой страницѣ *второй* книги набросана чернилами довольно оригинальная вѣтетка: вверху изображенъ небольшой крестъ съ буквами ІХС, а подъ крестомъ нарисованъ въ родѣ памятника столбикъ, котораго опоясываетъ слѣд. надпись: *Sw. Basilis talis est!* Внизу памятника представленъ какъ бы распростертый свитокъ съ словами Псалма:—*Wlož na Pana staranie twoie! On cie wychowa!* (Возложи на Господа печаль твою! Той ты препитаешь). Два ангела по сторонамъ придерживаютъ этотъ свитокъ—одинъ правою рукою, а другой—лѣвою. У ангела съ правой стороны въ рукѣ чаша и изображеніе креста на длинной цѣпочкѣ (цѣтки). Ангелъ съ лѣвой стороны держитъ въ рукѣ книгу съ надписью: *Registra perceptiva*. Изъ книги выползаетъ змѣя, раскрывшая свою пасть, а на змѣѣ написано Евангельское изрѣченіе: *Gdzie iest skarb twoy, tam i serce twoje* (идѣже есть сокровище ваше, тамъ и сердце ваше...). *По серединѣ* (страницы)—представлено воздушное пространство, вверху котораго, какъ бы въ небесахъ, красуются извѣстные слова Псалмопѣвца: *богатѣи обнищаша и възакаша, възскающѣи же Господа не лишатся всякаго блага...* Съ неба спускается

*) См. № 20. Холмско-Варш. Еп. Вѣстн.

на землю св. крестъ. По бокамъ снова два ангела: одинъ изъ нихъ придерживаетъ своей рукой ярлыкъ съ надписью— „Fundusz 30000“, а другой—такой же ярлыкъ съ надписью: „Eleemozin 70000“... Но это такъ сказать, *средній міръ*, котораго, судя по внушительнымъ цифрамъ монастырскихъ *fundusza i eleemoziny*, не могла сокрушить никакая человѣческая рука и сила... Подъ этимъ символическимъ изображеніемъ скромная надпись: *Regestra przychodowe i rozchodowe*.—Изъ *средняго міра* (какъ мы его назвали) словно вылетаетъ *третій* ангелъ, вперившій взоръ на представленное внизу „Всевидающее око“ и своими руками поддерживающій длинный свитокъ, обвившій собою какъ бы всю вселенную и своими концами крѣпко опершійся о ноги боковыхъ ангеловъ. На этомъ свиткѣ слѣд. надпись: *Panie, dales mi pięć talentów! otosz drugie pięć: Dobrze slugo wierny nad mala*“... Внизу страницы въ красной вишнеткѣ такая надпись: „Kassa klasztoru Bialskiego pod rządem X. Timotheusza Szczurowskiego. Od wizyty pierwszej Nayprzewielebn. Imc. Xiędzia Athan. Falkowskiego Prowincjała Litew. w Roku 1789 Ianuarii 1-ma (prima) zaczęta w Regestrach przychodowych i rozchodowych.

Еслибы не эта вторая книга, то мы и не знали бы *настолицаго прихода*, т. е. денежныхъ фондовъ бѣльскаго базилианскаго монастыря, ибо въ *запискахъ* прихода показаны только *случайные*, а не постоянные доходы, которыми на известное время монастырь былъ обезпеченъ. А между тѣмъ—изъ *первой* же страницы второй книги почерпаемъ *точное* указаніе, какъ велики были *постоянные* фонды или доходы монастыря, на проценты съ которыхъ онъ существовалъ не малое число лѣтъ... Невольно спрашиваемъ себя, куда же дѣвались эти доходы—а) *Fundusz*¹⁾ въ 30000 золотыхъ и б) *Eleemozyna*²⁾ въ 70000 золотыхъ?!.. Стотысячный капиталъ, выражавшійся хотябы только въ польскихъ золотыхъ (на русскія деньги 15000 рублей!), равнявшихся, впрочемъ, въ тогдашнія времена нынѣшнимъ кредитнымъ рублямъ (какъ это подтверждаютъ самыя записи расхода, представленныя мною въ разныхъ видахъ и по разнымъ статьямъ), не могъ израсходоваться *сразу* и, такъ сказать, *законнымъ порядкомъ*. Тѣмъ болѣе, необходимо предположить, что монастырскій *fundusz*—какъ *опытный* капиталъ—считался безъ сомнѣнія неприкосновеннымъ и, конечно, былъ обезпеченъ такъ называемою *фундушевою* записью въ актовыхъ кни-

гахъ существовавшихъ тогда въ Царствѣ Польскомъ *городскихъ* судовъ. Интересно былобы пайти эту записку: не находится ли она въ Виленскомъ центральномъ архивѣ, куда перешла не малая часть документовъ, относящихся вообще къ западному краю? Что касается *eleemozyny* (т. е. вспомошествованія, или *вспомогательнаго* капитала), то есть основаніе думать, что эта статья монастырскаго фонда была *водою* и, разумѣется, составлялась изъ *далнихъ* разныхъ благотворителей монастыря, добровольно обязавшихся *ежегодно* жертвовать отъ себя на содержаніе монастыря известную сумму! Быть не можетъ, чтобы нигдѣ нельзя было найти болѣе или менѣе подробныхъ свѣденій объ этомъ—въ видѣ *документовъ*. Необходимо предположить, что Бѣльскій базилианскій монастырь до *самаго закрытія* своего имѣлъ подъ руками дарственные записи и вообще документы, относящіеся къ монастырю. Въ такомъ случаѣ выводъ получается слѣдующій: все документы бѣльскаго монастыря отобраны при закрытіи монастыря и переданы въ какое нибудь правительственное учрежденіе (напр. въ *Прокураторию*), или же—еще раньше преднамѣренно уничтожены на всегда!.. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ, въ высшей степени важный и интересный, остается не рѣшеннымъ и довольно загадочнымъ вопросомъ.

Попытаемся же, прежде, чѣмъ коснуться записей расходовъ *второй* книги, сдѣлать краткій обзоръ статей *прихода* бѣльскаго базилианскаго монастыря. Какъ выше сказано—самую главную статью *годовыхъ* доходовъ бѣльскаго базилианскаго монастыря была *eleemozyna*, предназначавшаяся вообще на монастырскія пужды—безъ указанія на что именно. Подъ словомъ *eleemozyna* впоследствии стали разумѣть всякія денежные поступления, напр. на *литургии* (*eleemozyny mszalne*), *здроваški czyli koronki* и т. д. Такъ въ сентябрѣ 1789 года (именно—въ праздникъ *Иосафата Куцевица*) находимъ, напр., слѣд. запись: *z eleemozyn mszalnych i zdrowašiek czyli koronek i z akcedensow zakrystyjnych przyszło* 700 зол... Въ октябрѣ того же года—*z eleemozyn mszalnych zakrystya importowała* (т. е. принесла *дохода*) 200 зол... въ ноябрѣ—209 зол... въ декабрѣ—99 зол... въ январѣ 1790 года—65 зол... въ февралѣ—91 зол... въ мартѣ—74 зол... въ августѣ—602 зол... въ сентябрѣ 663 зол... въ юнѣ 1791 года—306 зол..., а въ сентябрѣ того же года—1216 золотыхъ! Вообще—дни празднованія *Иосафата Куцевица* были *самые доходные*; въ сентябрѣ 1795 года находимъ запись, гласящую прямо—*na s. Jozafata* 1140 зол... 15 грошей! День *Иосафата* для *польскихъ пановъ* и *паней* былъ по преимуществу днемъ исполненія сердечныхъ обѣтовъ, разумѣется—не столько религиозныхъ, сколько политическихъ; ибо все крупныя жертвы, постушавшія въ Бѣльскій базилианскій монастырь, вѣрно служили разъ намѣченной цѣли—*ополченію здѣшняго русскаго народа!* Не удивительно, что

¹⁾ Fundusz — фундація, основаніе, окладъ, заведеніе чего либо для всегдшняго существованія; доходъ, недвижимое имѣніе, земли, дома, капиталы на что либо предназначенные.

²⁾ Eleemozyna — милосердіе, награда; церковныя владычія; имѣнія, также деньги, которыя получали духовные за отправленіе обѣдъ; церковный или монастырскій домъ, котораго смотрителемъ испрашивается была милостыня для бѣдныхъ.

эти жертвы не рѣдко отличались не бывалою грандіозностію. Такъ, въ день празднованія Иосафата—въ сентябрѣ 1790 года—въ монастырскихъ реестрахъ прихода находимъ слѣд. запись: *od W. J. P. Kurowickiego na fabryke* (т. е. ремонтировку) *dystynowanym z sumki ofiarowaney, aby nie poszła w ofiare Rz. Pospolitey, mocą wiecznego procentu* (т. е. на вѣчныя времена; стало быть—капиталь переходилъ въ *fundusz klasztoru* и долженъ былъ оставаться *неурикосновеннымъ*, а монастырь имѣлъ право пользоваться однимъ только *процентамъ*) 6000 золотыхъ! Тогда же—*od S. P. Matuszewiczowej* 3600 зол... *od J. W. Morawskich* 3600 зол... въ сентябрѣ (въ день Иосафата) 1791 года—*od J. X. Hieronima Ardeckiego*—700 зол... въ сентябрѣ (также—въ день Кунцевича)—*z ofiarowanym na fabryke elemozyn od W. J. P. Marianny Buchowickiej* 3600 зол... тогда же—*od J. P. Pelagii Bryllowny* 2000 зол. и т. д.

Но не въ одни только дни празднованія лже-святаго Иосафата Кунцевича поступила такіе крупныя денежныя доходы—въ видѣ *elemozyny*! На приходскомъ кладбищѣ Бѣльскаго базилианскаго монастыря, а нынѣ—соборной церкви въ г. Бѣль, до сихъ поръ сохранилась, какъ раньше сказано было мною, *часовня съ престоломъ* въ честь препод. Онуфрія, память котораго празднуется 12 іюня. Это былъ, по истинѣ, *русскій народный древній* праздникъ; ибо у поляковъ день св. Онуфрія не празднуется. Однако польскіе паны опасались сразу уничтожить *все не свое*; напротивъ—самосознаніемъ убѣждало, что для полной гармоніи, называемой *iedność*, необходимо кое-что оставить для *простаго* народа изъ его *прошлой* жизни... Въ день св. Онуфрія (въ іюнь 1790 года) находимъ въ записяхъ прихода слѣд. отмѣтку: *od J. O. Xiecia Karola Woiewody Wilenskiego Radzivilła na fabryke klasztoru*—1800 золотыхъ! Въ іюнь (также—въ день св. Онуфрія) 1799 года—*od J. W. Hrabiego Ossolinskiego*—500 зол... отъ негоже—въ іюнь 1804 года—1000 зол., а въ іюнь 1805 года—1200 зол. и т. д.

Такимъ же подобающимъ уваженіемъ пользовался и день св. *Василія Великаго* (1 января)—патрона базилианскаго ордена, что видно, напр. изъ слѣд. записи—подъ 1 января 1791 года: *na reperacyę zakrytyi S. Jozafata ofiarował dobrowolnie swego uzywania J. X. Mateusz Wlasiewicz Prok. Biał.* 400 зол... Въ апрѣлѣ 1791 года находимъ слѣд. запись: *Za dusze J. W. Franc. Ossolinskiego szambelana* (т. е. *камергера*) 300 зол... Въ мартѣ 1792 года—*od J. W. J. X. Metropolity elemozyny* 180 зол... Вообще—*elemozyna*, съ каждымъ годомъ, достигала все большихъ и большихъ размѣровъ, такъ что, напр., подъ 10 апрѣля 1803 г. отмѣченъ поступившій въ этотъ день *przychód zakrystyi i parafii z elemozyną* 2235 зол. 18 грошей!

Все это, впрочемъ, записи доходовъ, почерпнутыя мною изъ *второй* кнпки. А вотъ нѣсколько характерныхъ записей прихода изъ *первой* книги, въ которую не вносились *фундушевыя* записи, а исключительно такъ называемыя *ofiary i obligacyi*, или—*elemozyny*. Съ 1772 года, обыкновенно въ августѣ мѣсяцѣ (предъ праздникомъ Иосафата), Холмскій епископъ ежегодно присылалъ отъ себя 100 зол. на неугасаемую лампу (*плошку*, которая наливалась *lojem*, т. е. жиромъ, и вставлялась въ особую лампаду) предъ мнимыми мощами лже-мученика Кунцевича! Такъ называемыя *mszalne* (т. е. на заказныя литургіи) *elemozyny*—присылались въ Бѣлу даже изъ другихъ монастырей, напр. изъ Жировицкаго. И это дѣлалось тоже ко дню празднованія Иосафата Кунцевича—вѣроятно, какъ выражались тогда,—*dla chwały Boskiej!* Подъ 14 сентября 1784 года находимъ слѣд. запись: *z Żyrowic na msze s. przystano* 331 зол. *Na S. Jozafat* а (того же года): *Na msze sw. przystano* (надо полагать—еще изъ какого нибудь монастыря) 232 зол... *Na moleben* 9 зол... 3 гр... *Na Akafist* 15 гр... *Na pozdrowienie anielskie* 88 зол... 15 гр... *Karbona S. Jozafata tego dnia przyniosła do kassy* 100 зол... *Na eweque* (т. е. панихиды) *od Xcia Woronieckiego* 40 зол... *Za eweque od Szalkowiczowej* 18 золот... и т. д.

Возьмемъ, для примѣра, *карбону* (т. е. кружку) *Иосафата*: каждый мѣсяцъ высыпались изъ нея деньги цѣлыми десятками, а иногда и сотнями золотыхъ, такъ что, задавшись мыслию привести въ извѣстность все ленты, поступавшія въ карбону Иосафата, пришлось бы исписать цѣлыя страницы болѣе или менѣе крупными цифрами...

Особый видъ *elemozyny* составляли еще денежныя приношенія, поступавшія въ пользу бѣльскаго базилианскаго монастыря во время *миссій*,—какъ это видно, напр., изъ слѣд. записей: *elemozyny z misyi Sokolowskiej*¹⁾ (въ маѣ 1788 года) *bez zadnych obligacyi* 100 зол... *Elemozyny z dwoch misyi* (въ маѣ того же года) *Grodziskiej*²⁾ *i Telatyckiej*³⁾ 100 зол... *Z misyi Hanienskiej*⁴⁾ (въ іюнь 1791 года) 140 зол. и т. д.

Остается сказать о нѣкоторыхъ другихъ видахъ *elemozyny*, поступавшей *на содержаніе* бѣльскаго базилианскаго монастыря отъ разныхъ лицъ особыми статьями *годинныхъ* доходовъ—въ видѣ *provizyi* (правильнѣе сказать—на *провизию*), *wiktu*, *annuaty* и т. п., а также о денежныхъ доходахъ по выручкѣ изъ монастырскаго хозяйства отъ продажи зерна, скота и

¹⁾ *Соколовъ*—нынѣ уѣздный городъ Сѣдлец. губ.

²⁾ *Гродискъ*—православный (б. униатскій) въ сокол. уѣз.

³⁾ *Телятъчи*—въ Литовской епархіи.

⁴⁾ *Ганна*—въ Бѣльскомъ уѣздѣ.—

т. д., но объ этомъ, какъ равно и о нѣкоторыхъ монастырскихъ расходахъ изъ *второй* книги,—до слѣдующаго раза.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Левъ Паевскій*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Латинская пропаганда и православный митрополитъ въ Босніи.

ВъВѣнѣ образовалось общество помощи (Oestereichischer Hilfsverein für Bosnien und Herzegowina), единственная цѣль котораго поддерживать и распространять католицизмъ среди православныхъ, посредствомъ богатыхъ денежныхъ посылокъ. Но и само правительство не скупится посылать десятки тысячъ дукатовъ боснійскому намѣстнику для той же цѣли. Не удивительно, что въ виду такой грозной опасности, митрополитъ боснійскій Савва Косановичъ, какъ пастырь добрый, не убоился выступить открыто на защиту православія и народа сербскаго. Онъ издалъ окружное посланіе для подчиненнаго ему духовенства. На это посланіе, какъ мы уже сообщали, послѣдоваль отвѣтъ со стороны римскихъ прелатовъ—архіепископа Юсіа Штадлера и еп. Паскаля Буцовича, полный ваггаго высокомерія, лжи и фанатической ненависти ко всему православному. Преосвященный Савва получилъ правительственное внушеніе не смѣть разоблачать этотъ дерзкій намѣлетъ. Однако это внушеніе не остановило и не ослабило святой ревности вѣрнаго блюстителя чистоты православія и крѣпкаго защитника правъ своего народа. Преосв. Савва поспѣшилъ издать контръ-отвѣтъ, напечатанный уже не въ Сараево, а въ Новомъ Садѣ. Этотъ контръ-отвѣтъ уже сконфискованъ и преданъ сожженію.

На пастырское посланіе митр. Саввы, предостерегающее православныхъ отъ волковъ во одеждѣ овецъ, послѣдоваль отвѣтъ двухъ латинскихъ прелатовъ: прежде всего они высказываютъ ложное опасеніе, что посланіе преосв. Саввы способно вызвать междоусобную смуту среди единокронныхъ братьевъ, и чрезъ это матеріальная и моральная помощь, подаваемая нынѣ Босніи, можетъ пострадать. Про Вѣнское общество пропаганды утверждается, что оно стоитъ подъ высокимъ покровительствомъ эрцгерцога Альбрехта, и его цѣль самая благородная: посредствомъ созиданія церквей и школъ распространять „просвѣщеніе“... Далѣ рѣчь о схизмѣ. „Вы говорите, что римская церковь отдѣлилась отъ вашей (восточной? здѣсь иезуитская передержка фразы посланія). Удивительно! Прежде чѣмъ ваша церковь (т. е. боснійская?) получила бытіе, римская уже цвѣла многіе столѣтія,—отъ востока до запада; всѣ восточныя общины съ своими епископами, не исключая и патриарха цареградекаго, были въ единеніи съ римскою церковію. До Фотія всѣ эти епископы получали (!) свою санкцію отъ Рима, такъ что никто не признавалъ за епископа того, кто не имѣлъ этой санкціи. Самъ Фотій разными способами покушался склонить папу, что бы онъ его призналъ за патриарха цареградекаго. За всѣ свои духовныя преимущества Фотій и Михаилъ Керулларій должны быть благодарны Риму. Крестила

ихъ и научила вѣрѣ христіанской римская церковь, которую и они сами сначала признавали истинною церковью, а своими раскольническимъ стремленіемъ ясно показали, что желаютъ создать церковь, основаніе которой не положено І. Христомъ,—церковь которая, не смѣетъ называть Бога своимъ отцемъ, потому что не хочетъ признывать римскую церковь своею матерью (!)“. Такъ лжеумудрствуетъ крайняя злоба самообольщенной непогрѣшимости! Изъ этой преднамѣренной и беззастѣливой лжи ультрамонтанскій выводъ такой: не римская церковь отдѣлилась отъ восточной, а напротивъ восточная отъ римской; презрѣвъ со временъ Фотія и Михаила Керулларія евангеліе и апостольскія преданія, она утратила преимущества апостольства и право называться каеволическою. На востокѣ нынѣ вѣтъ единой истинной церкви, тамъ есть только помѣстныя церкви, не имѣющія между собою никакой взаимности и связи: есть церковь цареградская, сербская, русская и пр. Обидѣвшись указаніемъ преосвященнаго Саввы на постоянно враждебный образъ дѣйствій и коварство латинской пропаганды, о которыхъ свидѣлствуютъ факты исторіи и опытъ настоящаго времени, защитники папскаго абсолютизма пытаются убѣдить преосв. митрополита въ противномъ и, ничто же сумняся, рѣшаются утверждать, что какъ будто бы предъ вселенскимъ авторитетомъ папы благоговѣли и злѣйшіе враги его, а въ послѣднее время передъ этимъ авторитетомъ преклонились не только Прусія, но и Россія... Не правится ученымъ прелатамъ и предостереженіе митрополита Саввы о смѣшанныхъ бракахъ. Они въ своей „всеемлемлющей“ желали бы привлечь къ подножью римскаго престола, посредствомъ смѣшанныхъ браковъ, не только послѣдователей православнаго вѣроисповѣданія, но и иновѣрцевъ.

На этотъ отвѣтъ митрополитъ Савва и поспѣшилъ, не смотря на угрозу свыше, издать контръ-отвѣтъ, который приводимъ здѣсь почти въ дословномъ переводѣ.

Высказавъ, что безъ особаго повода онъ не сталъ бы писать окружнаго посланія, а равно и свое нераположеніе вступать въ полемику съ „могучими докторами“, преосвященный Савва перечисляетъ причины, вызвавшія его первое посланіе. „Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, говоритъ онъ, послѣ моего посвященія, какъ ко мнѣ явился, отправляясь въ Римъ на поклоненіе папѣ, графъ Мироневскій (полякъ) съ „чернымъ калачомъ“, съ неблагимъ предложеніемъ. Но изъ любви къ миру и брагскаго согласія, я не сообщалъ о понужденіи меня къ уни съ Римомъ ни клиру, ни народу; но пожаловался на графа министертву, подозрѣвая, что злые замыслы графа раздаются многими представителями власти и многими чиновниками въ Босніи. Получивъ устный отвѣтъ отъ министертва, я успокоился, полагая, что коварныя затѣи противъ православной церкви затихнутъ, что всѣ примутся за устройство благосостоянія разоренной земли, и оставятъ въ покоѣ религію, за которую нѣсколько времени тому назадъ кровь проливали. Но я обманулся. Въ прошломъ году, обозрѣвая мою епархію, я напелъ въ Женче у православныхъ дѣтей, которыя посѣщаютъ общую школу, окружное посланіе архиепискупа верхбосанскаго Юсіа и еще нѣкоторыя другія книги, содержащія въ себѣ римское вѣроученіе; эти книги раздавались дѣтямъ какъ премія за успѣхи, за подписью учителя этой школы, При этомъ случилъ я устную жалобу, что этотъ учитель принуждаетъ православныхъ дѣтей ходить въ праздничные дни въ римскую церковь, а тѣхъ, которые не желаютъ идти, запираетъ въ школь на нѣсколько часовъ. Эти книги я представилъ правительству съ протестомъ: я ни въ чью церковь не вѣшпываюсь, пусть же и мой

никто вредить не смѣетъ. Отвѣта не удостоенъ; но потому же чувству и любви мира я опять ничего не писалъ объ этомъ ни клиру, ни общинамъ, а слѣдовало предостеречь ихъ, въ особенности тамъ, гдѣ нѣтъ православныхъ катихизаторовъ. Затѣмъ получаю книгу: „Katolicka cerkwa“, печатанную въ Загребѣ 1881 года и переведенную докторомъ Іосифомъ Штадлеромъ. Ея содержаніе, явно направленное къ поврежденію православной вѣры и исторіи народной я излагать не буду; но и о ней я промолчалъ, ради мира и согласія, и не писалъ ни клиру, ни народу, не смотря на значительное распространеніе ея въ Босніи. Книги эти раздавались православнымъ дѣтямъ г. Длуштушемъ (полякъ?) въ коммунальныхъ школахъ.

Ваше пресвященство знаетъ, какъ далѣе явилась газета „Сердце Иисусово“ подъ строгою цензурою правительства, полная дерзкихъ выраженій о православной церкви, которую она прямо называетъ схизматическою и еретическою. Но и о ней я никому и ничего не писалъ потому же побужденію. Наконецъ и терпѣніе имѣетъ свои предѣлы. Вся почти европейская журналистика принесла извѣстіе, что образовалось общество пропаганды, цѣль котораго способствовать скорѣйшему обращенію въ унию православныхъ сербовъ въ Босніи („Tagblatt № 133, 17 мая; „Allgemeine Zeitung“ № 151, 1883 г. и др.).

„Могъ ли я послѣ всего этого продолжать молчаніе, и не крайняя ли необходимость вынудила мнѣ обратить вниманіе моей многострадающей паствы на угрожающую ей опасность, игнорируя вашу гнѣвъ и злая угрозы? Вы пресвѣтлые господа утверждаете, что мое посланіе способно вызвать вражду среди католиковъ, за дурныя послѣдствія которой я долженъ буду отвѣчать. А какія послѣдствія вышли бы изъ того, если бы кто изъ подчиненнаго мнѣ священства учинилъ то, на что дерзнулъ вашъ братеръ Феодосій Гайде, подчиненный вамъ (между Банялукой и Градишкой?): онъ съ двумя спутниками прикрѣпилъ на двери православнаго храма Романаваческаго цѣль и сталъ стрѣлять пулями, такъ что крыша оказалась прорѣшеченною и кромѣ того совершилъ безстыдный поступокъ подлѣ алтара. И этотъ чадолюбивый сынъ римской церкви и чадолюбивый пастырь и теперь самовольно прогуливается туда, угрожая учинить еще большее „юначество“... Весьма дурныя послѣдствія оказались бы, если бы мое миролюбивое священство не успѣло успокоить народное возмущеніе. Очень прискорбно, что вы рѣшаетесь вмѣшивать въ наши дѣла высокыхъ особъ царскаго дома, къ которымъ я всегда питаю неограниченное почтеніе, а къ его цезарскому величеству и вѣрноподданническія чувства. На ваше замѣчаніе, что къ

главъ римской церкви съ почтеніемъ отнеслись Россія и Пруссія, отвѣчу: дипломатическія тайны мнѣ неизвѣстны и въ нихъ я не вмѣшиваюсь, но я не сомнѣваюсь, что великодушнѣе вселенскаго покровителя исторической православной церкви имѣдо свои основанія такъ или иначе порѣшить вопросъ церковныхъ отношеній въ подвластныхъ ему областяхъ, что, безъ сомнѣнія, недоступно вашему пониманію.

„Какую церковь должно считать отпавшею отъ вселенскаго единства и по какимъ причинамъ, объ этомъ прежде насъ изслѣдовали ученые писатели. Но вы и сами утверждаете, что папа недоволенъ управленіемъ одной частью свѣта. Значитъ и нынѣ, какъ и всегда прежде, онъ стремится переступить границы, указанныя семью вселенскими соборами и совокупною соборною и апостольскою церковью. Не буду поминать свѣтской власти папъ, видимаго главенства, непогрѣшимости и пр., это та неизмѣримая пропасть, которая насъ раздѣляетъ... Названіе церкви „помѣстной“ мы находимъ еще во времена апостольскія (Колос. IV. 15). Указывая на церковь греческую, русскую, сербскую или Боснійскую вы не понимаете, что все онѣ составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, одну св. соборную апостольскую церковь, которой глава и руководитель самъ І. Христосъ, и которая управляется по Его Божественному ученію, разъясненному и утвержденному на семи вселенскихъ соборахъ, на которыхъ присутствовали и отцы римской церкви. Она въ теченіе вѣковъ не уклонялась отъ древней догматической истины и единообразія вѣры,—тогда какъ римская церковь чрезъ свои новшества сбилась съ праваго пути, такъ что нынѣ его едва ли бы узнали зв. апостолы и первые отцы церкви вселенской. По этому-то отъ римской церкви и отдѣлилось столько милліоновъ народа и даже цѣлыя государства. Пройду молчаніемъ объ индульгенціяхъ, іезуитахъ, коихъ девизъ „цѣль оправдываетъ средства“, несчастью униі, погубившей тысячи православнаго народа въ туретчинѣ, о дѣяніяхъ униатскихъ священниковъ въ Галиціи, и о другихъ примѣрахъ враждебнаго отношенія Рима къ православію. Вы укоряете Фотія и Керулларія-этихъ великихъ свѣтилъ церкви Христовой—какъ по своему высокому образованію, такъ и по строгости жизни. А что сказать о множествѣ римскихъ папъ, объ ихъ жизни и порокахъ,—вѣдь исторія все это сберегла для потомства... Но щадя васъ я не стану приводить примѣровъ для нашего вразумленія; если желаете, прочтите въ „Яворѣ“ (1882 № 15). Въ заключеніе скажу, что съ такими людьми, какъ вы, не уважающими стремленій мира и любви, я не хочу имѣть никакого дѣла“. *Въ Сараево 10 сент. 1883 года*. (Востокъ).

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Творенія Св. Ефрема Сирина	6 том.	9 р.	— к.
„ Василия Великаго	7	10	„ 50 „
„ Аванасія Александ. 2, 3 и 4	4	4	„ 50 „
„ Григорія Нисскаго	8	12	„ — „
„ Исаака Сирина	1	2	„ 30 „
„ Кирилла Иерусалимска	1	1	„ 50 „
„ Иоанна Лѣтвчипника	1	1	„ 50 „
„ Нила Синайскаго	3	4	„ 50 „
„ Исидора Пелусіота	3	4	„ 50 „
„ Епифанія Кипрскаго	5	7	„ 50 „
„ Блаженнаго Феодорита	7	12	„ — „
„ Макарія Египетскаго	1	2	„ — „
„ Кирилла Александрій	2	3	„ — „

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846, 1847, 1850, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1881, 1882 и 1883 годы могутъ быть приобретаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881 (два тома) 1882 и 1883 годы (два тома) за маждый томъ по 1 р. 50 коп. съ пересылкой.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1884 ГОДЪ

(СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ)

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ.

Изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.

„Всеобщій Календарь“ на 1884 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующія полнѣйшія, повѣренныя по послѣднимъ официалнымъ источникамъ, свѣдѣнія: церковныя, астрономическія, метеорологическія и климатологическія, историческія и генеалогическія, желѣзнодорожныя, о пароходствѣ, почтовые, телеграфныя, географо-статистическія, педагогическія, всенныя, морскія, финансово-коммерческія, судебныя, медицинскія, сельско-хозяйственныя и домоводства, свѣдѣнія о новыхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ (съ 23-ми рисунками), наукъ, искусствъ, театрѣ и музыкѣ, отдѣлы разныхъ свѣдѣній, справочный листокъ для охотника, Адресъ-календарь С.-Петербурга и Москвы, Некрологи (съ 11-ю портретами) и описаніе священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Ко „Всеобщему Календарю“ на 1884 г. приложены:

1) Портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны (во весь ростъ) въ коронаціонныхъ порфиряхъ.

2) 11 Портретовъ слѣдующихъ умершихъ замѣчательныхъ дѣятелей: Абдаель-Кадера, протопресвитера Бажанова, Луи Блана, Рихарда Вагнера, Леона Гамбетты, князя А. М. Горчакова, Г. Доре, П. И. Мельникова, К. Маркса, И. С. Тургенева и графа Шамбора.

3) Цѣлая серія рисунковъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній.

Цѣна „Всеобщему Календарю“:

Въ бумажкѣ: безъ перес. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

Въ пакѣ: безъ перес. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 60 к.

Въ календаров. переплетѣ: безъ пер. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

„ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1884 г. можно получать въ Конторахъ издателя Германа Гоппе: въ С.-Петербургѣ Большая Садовая, д. Коровина, № 16; въ Москвѣ—на Кузнецкомъ Мосту, д. 15, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу

слѣдующія ЦЕРКОВНЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ

Положенныя на одинъ Голосъ росѣвами православной церкви

Для Начальныхъ Народныхъ Училищъ,

священникомъ Михаиломъ Георгіевскимъ.

1. Вседневныя молитвы христіанина, символъ вѣры, заповѣди и изреченія Господни о блаженствѣ. 25 к.
2. Тропари и каждый день въ недѣлѣ и на праздники дванадесятые и на избранные дни въ году 40 „
3. Благодарный молебень 20 „
4. Панихида 15 „
5. Великое повечеріе (Мефимоны) на 1-й недѣлѣ Святаго и Великаго Поста 20 „
6. Пѣснопѣнія изъ послѣдованія ко Св. Причащенію 15 „
7. Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю Пасхи 45 „
8. Псалмы Святаго Пророка и Царя Давида, канонса первая (по тексту Симоновской Псалтири, изданной въ 1881 году Архимандритомъ Амфилохіемъ. 30 „
9. О тебѣ радуется: на четыре голоса и фортепиано, одобрено и разрѣшено къ употребленію въ церкви Нридворною Капеллою 25 „

Кромѣ этого имѣются въ продажѣ:

1. Азбука ногнаго пѣнія 10 „
2. Собраніе гимновъ и стихотвореній (изъ христоматій) въ мелодіяхъ народныхъ 50 „

Съ требованіями просить обращаться исключительно въ складъ изданія: Москва, Большая Никитская улица, д. Ватюшкова, Андреевское училище, свящ. Георгіевскому. Съ вышеобозначенныхъ цѣвъ уступокъ никакихъ не дѣлается. Пересылку же почтою складъ принимаетъ на свой счетъ.

Вышли въ свѣтъ двѣ брошюры, изданныя Холмскимъ Свято-Богородицкомъ Братствомъ:

1) **О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ привислянскомъ краѣ, Модеста Епископа Люблинскаго.** Выпускъ II. Цѣна 30 коп.

2) **Спасительная пища для всѣхъ благомыслящихъ христіанъ, на русскомъ и польскомъ языкахъ.** Свящ. *Юліана Хрусцевича.* Цѣна 15 коп.

Получать можно изъ Холмскаго Св. Богородицкаго Братства въ городѣ Холмѣ, Люблинской губерніи.

Тамъ же жожно получать и 1-й выпускъ брошюры о **древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ привислянскомъ краѣ** по той же цѣвѣ, 30 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„КІЕВЛЯНИНЪ“

на 1884 годъ

условія подписки означены въ заголовкѣ каждого номера.

Газета будетъ выходить въ Кіевѣ подъ прежней редакціей. Годичныя подписчики получаютъ бесплатно художественно-литературный альманахъ „Кіевлянка“ съ портретомъ покойной издательницы „Кіевлянина“.

Программа альманаха будетъ объявлена позже, пока же редакція можетъ заявить, что, кромѣ постоянныхъ сотрудниковъ „Кіевлянина“, въ этомъ изданіи примутъ участіе нѣкоторые извѣстные русскіе писатели и художники.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1884 годъ.

(четвертый годъ изданія подъ новою Редакціей), Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по утвержденной Св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и больше листовъ. Въ журналъ помѣщаются:

1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и неопубликованные материалы по всемъ отдѣламъ *русской церковной исторіи*. 2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по *общей церковной исторіи*. 3) Церковныя слова, поученія, и другія правоучительныя произведенія. 4) *Разказы, повѣсти, характеристики, очерки* изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства. 5) *Бытовые очерки* и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа. 6) Ежемѣсячно *внутреннее обозрѣніе*. 7) Отдѣльныя статьи, посвященныя *обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ* отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта. 8) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей. 9) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 10) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востоцкѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 11) Обзоръ русскіихъ *духовныхъ журналовъ* и епархіальныхъ періодическихъ изданій. 12) Обзоръ *святскихъ журналовъ*, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала. 13) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы. 14) *Книжная летопись*: ежемѣсячный указатель вновь выходящихъ русскіихъ книгъ, духовнаго содержанія, краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 15) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки* по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи; объявленія.

Подписная цѣна за годовое изданіе 1884 г. остается прежняя: съ пересылкою въ Россію и доставкою въ С.-Петербургъ шесть рублей; съ пересылкою за границу восемь рублей. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“ въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 167).

Редакторы-издатели.

А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежавъ.

Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1883 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1883 году, двадцать четвертомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія. Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ и съ

доставкой московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры „Душеполезнаго Чтенія за 1864 и 1865 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 коп. Полные экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1878 годы продаются въ редакціи по 2 р. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1877, 1879, 1880, 1881 и 1882 1883 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на „Душеполезное Чтеніе“ принимается: въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви протоіерея Василя Нечаева, также у книгопродавца Ферапонтова и въ Епархіальной книжной лавкѣ въ Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая, д. № 16.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей Василя Нечаевъ.

ПРИ РЕДАКЦИИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ И У ПОИМЕНОВАННЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ПРОДАЮТСЯ:

1) Толкованіе на литургію по чину св. Златоуста и Василя Великаго. Третье изд. 1884 г. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 30 к.

2) Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ Изд. второе, исправленное. Прот. В. Нечаева. 1880 г. Цѣна 40 к., съ пересылкою 50 к.

3) Уроки покаянія въ Великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, заимствованные изъ библейскихъ сказаній. Прот. В. Нечаева Цѣна 1 р. 40 к., съ пересылкой 1 р. 60 к.

4) Духовный Свѣтъ. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.

5) Разказы изъ исторіи аскетической жизни. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

6) Толкованіе на цареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ Левитъ, Числь и Второзаконія. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

7) Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ А. Лебедева. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

8) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ. 10 к., съ перес. 15 к.

9) Два указателя къ Душ. Чтенію, одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), 20 к., съ перес. 25 к., другой за второе десятилѣтіе (съ 1870 по 1879 г.), 20 к., съ перес. 25 коп. За оба вмѣстѣ съ пересылкою 40 к.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Отъ редакціи. Высочайшій манифестъ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о Высочайшемъ соизволеніи на введеніе въ дѣйствіе устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ, примѣнительно къ нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ.—Объявленія и извѣстія.—Панихида за упокой первыхъ русскіихъ книгопечатниковъ.—Пожертвованіе въ пользу Сѣдлецкаго православнаго приюта.—Награжденіе орденомъ св. Станислава третьей степени.—Награжденіе церковнаго старосты золотомъ медалью.—Освященіе церквей.—Некрологъ.—Отдѣлъ II. Рѣчь, сказанная 13 октября 1883 года Преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ Люблинскимъ, въ Почаевѣ по случаю юбилея Лавры.—О невозможности соединенія церквей при существующемъ устройствѣ р.-католической (папской) церкви.—Кое-что о начальной школѣ въ предѣлахъ нашей епархіи.—О судьбѣ бывшаго Черныстокскаго прихода, Замостьскаго уѣзда.—Архивъ соборной церкви въ г. Бѣлѣ (продолженіе).—Извѣстія и замѣтки: Латинская пропаганда и православный митрополитъ въ Босніи. Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется.—Варшава, 10 декабря 1883 года.—Цензоръ, влючарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.

